

Дарованная миром

Книга вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Исаева Полина

18+

Полина Евгеньевна Исаева

Дарованная миром. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53850869

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06609-0

Аннотация

Из заточения выбралась, смогла подзаработать, найти друзей и даже обрести брата. Указание мамы выполнено, и, кажется, что наступило затишье, момент, когда можно отдохнуть от гонки на выживание. Однако, всё не так просто – силы бунтуют, профессора достают, а непонятные сны наводят страху, но дают возможность узнать новое, а иногда даже приносят реальную пользу. И раз покой нам только снится – остается только разбираться с этим безумием. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	62
Глава 4	92
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Глава 1

Праздник. Слово объединяет в себе дни рождения и бракосочетания, дни божественного восхваления, почитания правителей, празднование победы минувших лет и многие другие значимые события. В эти дни города гуляют, устраивают пляски и представления, собираются близкие и родные, и счастье наполняет не только тело и разум, но и окружающее пространство. Иногда, именно эти дни являются теми, когда может собраться семья, так как в другие дни родные будут заняты повседневными проблемами. А в праздники мы можем отдохнуть и душой, и телом, отдаться веселью полностью и без остатка. Однако праздники для некоторых являются самыми прибыльными днями в году, и для них это лучше любого отдыха.

Сегодня был день равноденствия, последний выходной в холодных зимних каникулах. В городе царил предпраздничная суета, все пытались найти подарки, продукты не перемороженные и вкусные, но получалось это далеко не у всех. Наблюдая за этим из окна чердака, который давно сделали ещё одной комнаткой, я ловила себя на мысли, что не успела отоспаться на каникулах. Нагрузка дала своё и к концу первого семестра я была настолько убитой и забитой, что друзья стали переживать, как бы я не свалилась от усталости. Появились синяки под глазам, осунулось лицо и даже волосы, мои,

настоящие, потеряли свой цвет. Но заметить это могла только я, и потому для остальных я оставалась таким неутомимым рыжим солнышком. Последний месяц меня вымотал до конца и потому я даже не появлялась дома на выходных, хоть и могла беспрепятственно ходить в город в эти дни. Именно потому, когда я появилась на пороге дома в первый день каникул, Виртан меня чуть не прибил. Нет, он внешних изменений не видел, а если бы и видел, то наверняка бы кричал посильнее того, что было. Он через нашу связь чувствовал, что я на пределе.

Хотя, если быть откровенной, то вымотали меня не столько занятия, сколько профессора и разборки с их коллективом. Пару недель я обивала пороги ректората, прося ректора прекратить безобразие, но, как оказалось, он тоже имел не последнюю роль в набегах его подчиненных. Все прекратилось, когда от угроз привлечь контроль, я перешла к действиям. В тот выходной я вышла к воротам встречать Соха, которого ещё за несколько дней попросила приехать. Аля ещё спала, да и друг тоже отсыпался после тяжелой недели, и именно потому я стояла одна в легкой курточке на морозе, ожидая первого советника.

– Привет, Симанира. – лорд Сохлес беспрепятственно преодолел защиту академии и обнял меня.

С этим человеком мы общались столько же, сколько и с констеблем Эрнелом. Однако общение было немного в другой форме, нежели с пожилым служащим. После моей пыл-

кой пристыжающей речи сыну первого советника, мальчишка практически неделю продержался, стараясь не показываться отцу на глаза. Но в очередной выходной, за пару часов до моего прихода, он пришел к отцу с требованием дать ему какое-нибудь задание. Именно с требованием! По рассказам Соха, он сначала немного опешил от такого напора, но быстро взял себя в руки и дал одно из самых простых заданий для начала. А когда сын гордо ушел, четко оттачивая шаг, то сполз на пол от смеха.

– Сын сам решил заняться работой. Это его личное решение. Взрослое решение. – поднимая палец вверх, проговорил тогда мужчина, стараясь не рассмеяться.

Самое интересное, что с того дня парень действительно увлекся расследованиями и стал больше времени проводить с отцом. Мать, замечая, что сынок от неё ускользает, подняла скандал в доме, чем обеспечила себе безбедное проживание... в дальней резиденции первого советника, где не только бал не провести, а даже дельного приема не устроить! Для неё это было похуже монастыря, ведь там, она могла ещё кому-нибудь поездить по ушам, то в резиденции... несколько кухарок, пара горничных, и маленький отряд южных военных, которые даже знатной леди не позволят указывать.

Салин, сын Соха, стал настолько частым гостем контроля, что для него сделали отдельный пропуск и карточку сотрудника, да и не редко он выезжал на дела. Сох не мог нарадоваться на сына, и всегда в шутку молился о том, чтоб

этот заскок у сына держался как можно дольше. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды... Так как с середины второго семестра начиналась практика, то с Салином я должна буду видеться часто. Да и, если быть откровенной, я была не против этого. За парнем было интересно и довольно весело наблюдать, так как он оказался очень умен, но и вспыльчивый до безобразия, что играло с ним злую шутку – часто прилетало от обычных служивых контроля. Надо заметить, что за дело прилетало.

– Привет. – улыбнулась мужчине, утопая в тёплых объятиях. Хоть стояла и не долго, но продрохла основательно!

– Ты заболеть решила, чтоб к нам на практику не ходить? Знай, не прокатит! – потянул меня за холодный нос мужчины. – И вообще, кто за моим отпрыском следить будет? Это я доверю только тебе!

– Ха-ха. – показала язык. – Салин и сам хорошо справляется. С его появлением процент раскрываемости дел подскочил почти в половину!

Ловя удивленные взгляды не спавших студентов, мы быстрым шагом пошли к главному корпусу академии, где располагался ректорат.

– Ты откуда узнала про это? – удивился, но не разозлился Сох, открывая мне тяжелую дверь.

– Документы нужно лучше прятать, когда гостей принимаешь!

Мужчина рассмеялся, похвалил меня по-своему, и спро-

сил, зачем он вообще мне понадобился. Со вздохами и ахами рассказала про наглых профессоров и такого же ректора, стоявшего во главе беспредела, который не давал мне спать нормально которую неделю. Легкость с мужчины слетела, и я во всей красе увидела Первого Советника службы магической безопасности лорда Сохлеса, которым пугали не одно поколение детей. Смотрела за преображением с любопытством ученого, которому представился уникальный шанс понаблюдать за чем-то удивительным и редким.

По результатам разговора ректора и Сохлеса, я могла сказать только одно: даже мне стало жалко нашего главу академии. На него было страшно смотреть в то время, когда лорд Сохлес выговаривал ему всё, что думает, всё, что знает и всё, что может сделать с ним. После того разговора меня оставили в покое до самого конца первого семестра, и даже куратор не перемещал меня к себе без моего на то согласия. Я же согласия не выражала ни какими способами и знаками.

Единственным хорошим событием (да и то, под конец) за месяцы учебы стал подарок Вилалины, который девушка делала днями и ночами. Кулон в виде прозрачного драгоценного камня в металлической оправе смотрелся аккуратно и не броско. Девушка превзошла себя, и все мои ожидания, сделав артефакт универсальным к языкам. Как? Сама не до конца понимаю, но принцип такой, что артефакт сам анализирует на каком языке было сказано и переводит обратно на древнефейский. Что интересно, девушка встроила в арте-

факт голосовой элемент, который звучал идентично голосу оборотня, и именно поэтому теперь мы сможем понимать, что он нам говорит. В общем, девушка превзошла все мои ожидания, и потому я предложила ей хотя бы половину стоимости этого чуда, но... меня, вежливо, но всё-таки послали, объяснив тем, что я её многому научила, а это бесценно. Камешек я оборотню пока что не отдала – планирую сделать подарок на день равноденствия.

В городе на каникулы из нашей компании остался только Китан, да Вирл, которым слишком долго добираться до дома, и потому, посоветовавшись с братом, пригласила ребят к нам. Так как у тех больше как таковых знакомых в городе не было, то они согласились, да и Тод ребятам нарасказывал, как мы обычно празднуем. Смушало только одно... когда уже была дома, поняла, что забыла про такую деталь как наглые эльфы и оборотни, которых в моём круге знакомств довольно много, и которые могут приехать без предупреждения. И как на это отреагируют друзья по академии я не могла предугадать...

Смотря на всю эту суету невидящим взглядом, пребывая в собственных мыслях, я совсем пропустила из внимания момент, когда открылась калитка и кто-то зашел к нам во двор. Очнулась только тогда, когда хлопнула входная дверь в дом и слышались голоса.

Накинув на домашнюю майку широкую вязаную кофту, я вставила замерзшие ноги в тапки-мышки и пошла вниз на

разведку обстановки. Спускалась не скрываясь, позволив себе шаркать по полу тапками, и потому меня заметили раньше, чем я увидела гостей.

– Вы чего так рано? – спросила у ребят, а потом опомнилась и поздоровалась: – Не кашляйте.

Колд и ещё парочка сослуживцев Виртана, которых я довольно хорошо знала, снимали верхнюю одежду, перед этим сгрузив какие-то слишком большие сумки на пол. Колдэн подошел ко мне самым первым из пришедших и крепко обняв, снял с последних ступеней лестницы и поставил на пол рядом с собой.

– Привет, малявка. – широко улыбнулся парень, поправляя своей лапищей волосы на своём же затылке. От этого гада пошла эта привычка у всех моих знакомых! – Не научилась ты гостей встречать!

– Это гости слишком рано завалились. – улыбнулась другу брата, и посмотрела на оставшихся двух: – Зокаб, Илиас.

– Привет, Симка. – улыбнулись двойняшки, из которых Зокаб был тощим, высоким и умным, а Илиас – пониже, с грудой мышц и с довольно взрывным характером.

С этими ребятками я здоровалась не так, как с Колдом – кулачок к кулачку, ибо это такие две язвы и проказники, что я до сих пор их опасуюсь и удивляюсь, как этих двоих не прибили к таким годам! У двоих были голубые глаза, переломанный нос, широкая улыбка да тёмные волосы, находящиеся в сущем беспорядке у Илиаса, и зализанные на бок

у Зокаба.

– Так чего вы так рано приперлись? Дома не сидится, или что? – спросила ещё раз, так как ответа не получила. Ведь действительно, до полуночи ещё почти десять часов! Что они тут делать собрались?!

– Фу! – пробормотал Илиас. – Академия тебя испортила. Вали оттуда.

– Спасибо за совет. – улыбнулась, уклоняясь от трепки. – Я подумаю.

Брат стоял около двери, наблюдая за бесплатным представлением с улыбкой. Сзади него, на кухне, что-то готовила Миша. Меня к кухне не подпустили, под предлогом, что трупы на праздники к несчастью! Трупом, так незамысловато, обозвали меня. Хотя, это была практически правда, отрицать такое было глупо.

– Мы решили вам помочь с готовкой. – широко улыбнулся Колд, явно не шутя!

Сразу всплыли воспоминания, как они нам решили помочь несколько лет назад, после чего пришлось переделывать половину кухни. Больше мы такого эксперимента не желали! Гвардейцы явно поняли, о чем мы с братом подумали и поспешили заверить, что такого больше не повториться.

– Миш, иди скажи им, что на кухню никому хода нет. – позвала фею, когда взрослые кони решили обидеться!

– Привет, мальчики. – улыбнулась девушка, вытирая руки о полотенце. – Я даже её не пустила, а тут вы хотите куда-то

лезть!

– Миша, так не честно! – всё-таки обиделись парни.

Под шумок, пока все были заняты разговорами и спорами, я ушлепала в огромных тапках обратно к себе. Следовало переодеться и пойти заняться Фабулом, который за время учебы успел по мне безумно соскучиться. Профессора сделали подлость, и не одну, но если брать определенную, то она касалась моего коня. Они вдруг резко решили, что не могут позволить делать исключения для одной студентки, и попросили в кратчайшие сроки найти другое место для Фабула. Именно из-за этого мой конь несколько месяцев видел меня только набегам, за что очень сильно обиделся – едва копытом в лоб не получила, когда зашла на конюшню!

Переодевшись в одежду, которую не жалко, я нацепила внизу резиновые сапоги по колено и сквозь сугробы дошла до маленького сооружения. Что-что, а зима мне пришлась не по душе, и я жаждала наступления весны, хоть до этого было ещё далеко, к сожалению.

С Фабулом провозилась до самого вечера, и даже настолько увлеклась процессом, что брату пришлось меня ментально вырывать из своеобразного одиночества и мысленными пинками подгонять домой. Заходя домой, из-за мысленных окриков брата, не сразу поняла, что на кухне слишком много народа. Да даже если учесть всех, кто должен был прийти, все равно получался перебор!

Но не получалось сосредоточиться на этом, так как брат

кричал не переставая, и потому перепрыгивая через ступени я неслась к себе в комнату. Одежда на вечер была заготовлена заранее, но из-за того, что я вся измазюкалась в процессе общения с коняшкой, то пришлось идти в душ. Почему-то именно в момент, когда стояла с закрытыми глазами под тугими струями воды, голову пронзила настолько яркая и болезненная вспышка, что я резко дернула, поскользнулась и больно ударилась о мраморную ванну головой. Моменты чужой жизни мелькали стремительно, не давая подняться, а дыхание то и дело прерывалось из-за приступов боли.

– Боги, прекратите это. – сквозь зубы прошептала, хотя и не была уверена, что говорила это вслух.

Хриплый то ли стон, то ли крик сорвался с губ, как раз в тот момент, когда все прекратилось. Сразу вернулся слух и зрение, да и чувство окружающего мира потихоньку восстанавливалось, и я смогла услышать, что на улице начался град, мрамор и пол маленькой комнатки весь в крови и брызгах воды. Дотронувшись до места, чем стукнулась о ванну, с шипением отдернула руку в пятнах крови.

Чуть вздохнув, встала на дрожащие ноги и аккуратно, держась за устойчивую мебель, дошла до зеркала. Красотка! Хоть сейчас в театр! В роли упыря! Разбитый лоб, волосы в крови от раны, так же кровь пошла и из носа, замазав губы и подбородок, а после стекая капельками на грудь. К дополнению этой красоты, на плече наливался крупная гематома. Хандец мне!

– Умалим размеры будущего скандала. – пробормотала и принялась смывать с себя кровь и потихоньку, магией, убирая ванную комнату от разрухи.

Когда смывала кровь, перед глазами опять промелькнули те же фрагменты чьей-то жизни, что и пару минут назад, только уже без боли. Это был гном в возрасте, имеющий множество косичек в рыжей ухоженной бороде и большой нос картошкой с парой бородавок. У него были густые рыжие брови, да и волосы, завязанные в хвост, были одного цвета с бровями и бородой. У этого гнома не было одного уха... а ещё, я видела его за решеткой. И он там был явно не первые сутки, да и не десятки. Жаль, имени не услышала, так как видения наяву оказались без звукового сопровождения.

– Не дай бог ещё раз такие ведения! Уж лучше во сне всё видеть. – бормотала, обрабатывая рану на голове.

В итоге, выходила в красивом черном ровном платье по колено, в любимых сапожках с привычным кинжалом в голенище одного из сапог, с распущенными рыжими волосами (призванными закрыть хоть немного рану) и с немереным волнением. Скандалы брат закатывать умел, а при гостях... кошмар, какой стыд будет. Увы, целительство в практическом плане я толком не учила, и сама зарастить рану не могла. Да и невозможно использовать на себе свою же магию – воспринимается просто как пополнение источника естественным путем. Этакий бесполезный круговорот, в котором ты забираешь у себя магию, чтоб через мгновение об-

ратно влить в себя.

На кухне творился хаос! За столом сидела Микара с Мишальдой, а также парочка девушек-гвардейцев из отряда Виртана – Зунка и Вартуна. Девушки были противоположностью друг друга по внешности – одна с короткими темными волосами, большими открытыми глазами, носом горбинкой и узкими губами, в то время как вторая являлась длинноволосой блондинкой с пухлыми губами, курносым аккуратным носиком и хитрющими глазами. Около окна стояли Китан и Вирл о чем-то тихо переговариваясь с близнецами Илиасом и Зокабом. Колдэн был в компании Виртана, Тода и... Билаториала с ещё одним ушастым гадом – Гелуалем. Отдельно спорили о чем-то Таль и Армиаль с Придетиалем, который был почему-то зол на ушастую неугомонную парную гадость. Благо не было оборотней, которые видимо додумались встречать день равноденствия со своими родными! Спасибо боги, что ниспослали хотя бы этим блохастым мозгов!

– Только тебя и ждем, Нюрка. – с визгом повисла на мне подруга, заметившая меня даже раньше эльфов!

– Привет, Микусь. – рассмеялась я, пытаюсь удержаться на ногах из-за этого яркого и воздушного урагана.

– Пахнет кровью. – заговорил Китан, который лучше бы молчал, честное слово!

Мика отстранилась от меня, и я смогла увидеть хмурых эльфов, демона и перевертыша, нюх которых был на порядок

лучше, чем у остальных. Хотя, думаю, если бы Китан ничего не ляпнул своим длинным языком и смолчал бы Вирл, то никто бы ничего не заметил! Эльфы все-таки не звери, как перевертыш и демон, так что могли и пропустить всё мимо!

Брат подошел ко мне, отодвинул в сторону Мику и стал пристально меня осматривать. Что бы увидеть рану много времени не нужно было, и Виртан уже было приготовился начать читать мне нотации, как его опередил Билаториаль:

– Почему каждый раз, когда приезжаем мы, ты в каких-то ранах и ссадинах, а? – высоченный эльф возвысился не то что надомной, но и над братцем, что стоял ближе к эльфу. – У меня появляются сомнения в твоей самостоятельности и способности твоего брата обеспечить тебе безопасное проживание!

– И тебе привет, сноб ушастый! – с веежливой улыбкой проговорила, отстраняя брата в противоположную сторону от Мики. – А я не тепличное растение, чтоб меня оберегать!

– Ты девушка, и именно бережного отношения к себе ты заслуживаешь! – тоже скрестил на груди руки Билаториаль.

– Я девушка, а не эльфийка. Не путай! – напомнила эльфу. – Это ваши изнеженные создания подвергаются угрозе разве что со стороны шипов прекрасных роз! И то, вроде у вас есть работники, которые срезают эти шипы... а я маг, и травмы для меня естественные! Особенно такие пустяковые!

Мощные кулаки Билаториалья сжались до хруста, желваки заходили ходуном, острые уши задергались и последнее как-

то сбило серьезный настрой... смех вырвался сам собой!

– Обожаю как вы дергаете ушами! – сквозь смех проговорила, протягивая свои лапки к кончикам ушей мужчины. Такое вообще не прилично, но наше знакомство позволяло мне такие огрехи в правилах приличия.

Ещё до того, как мои пальчики коснулись острых кончиков, эльф перехватил мои руки и крутанув, прижал меня к себе спиной. Вырваться не получалось, а Билаториаль тем временем стал аккуратно водить пальцем по моей ране. На кухне повисла оглушающая тишина – даже когда рана была залечена, Билаториаль не спешил меня отпустить, а его дыхание... оно стало слишком прерывистым. А хорошим слухом тут обладали все нелюди!

– Будь осторожна в следующий раз. – прошептал на ухо Билаториаль, отпуская меня из захвата.

Резко развернулась и посмотрела в глаза эльфу. В них мелькало столько разных эмоций, что я не смогла разобрать, что же сейчас испытывает давний знакомый. Он хотел мне что-то сказать, я видела, но ему мешали все присутствующие. Тишина затягивалась, а мы всё также смотрели друг на друга с Билаториалем.

– Да она в скором времени ещё какую рану или заразу получит, не сомневайся! – развеял неловкий момент Таль, прорываясь ко мне и подхватывая на руки. – А иллюзия-то держится! И... ты закрыла каналы?! Ты очумела, мелочь?! – разорвался кок.

В его криках интересное нашли остальные эльфы и меня стали крутить коллективно. Стерпела все, только ради того, чтоб налюбоваться ошарашенными и непонимающими моськами всего комплекта ушастых гадостей. Пару месяцев назад я задвинула управляющие нити иллюзии вглубь плетения, чтоб теперь они не могли посмотреть, как я выгляжу на самом деле. Если быть совсем откровенной, то я давно могла снять иллюзию. Останавливало только то, что обратно я иллюзию пока что не поставлю, а светиться перед Инарэмом с настоящей внешностью не планировалось.

– Это моя маленькая месть. – с улыбкой проговорила я, смотря на обиженных эльфов. – Если раньше вы могли смотреть, как я выгляжу по-настоящему, могли управлять иллюзией, то теперь – скорее хлер вас поцелует, посмертно!

– Да мы же как лучше хотели! – обиделся Армиаль. – А вообще, мы тут тебя подарочек привезли! А ты нас обижаешь!

– Я обижаю?! – ошалела от наглости. – Это вы, заразы ушастые, нацепили на меня свою гадость! И ладно бы я от вас узнала, так нет! Мне о внешности лягнули только в академии! Благо ваша магия сбой дала! А так, когда бы я узнала?!

– Не планировалось, чтоб ты узнавала что-либо. – не чувствуя себя виноватым, проговорил Гелуаль. Да и может он чувствовать такое?! Щааааз!

– Да и магия как-то ослабла... – пробормотал такой же

бессовестный Придетиаль. – Скорее всего после инициации. Да. – кивнул своим мыслям дядя Зайчика.

– Вы со своим племянником оба бессовестные! – буркнула, наблюдая за этим всем действием.

– Познакомилась с Эльмасалем? – сменил тему Придетиаль. – Не обижал?

Скандал по поводу моей внешности свернули до лучших времен, а разговор решили перенести в гостиную к камину, где стоял праздничный стол. Миша постаралась на славу и на столе чего только не было! Даже Таль, привередливый к чужой еде, похвалил девушку за все вкусности, что она наготовила! В процессе вкушения пищи все время раздавались смех и шутки, интересные истории за прошедшие полгода. Все было замечательно, но я то и дело, нет-нет, да ловила странные взгляды Билаториала.

В пик праздника все стали обмениваться маленькими, и не очень, подарками. От девушек раздавался радостный писк при вскрывании ярких оберток, да и мужчины бурно реагировали на презенты. Меня в восторг привели эльфийские сладости в огромном количестве от Гелуаля, заколки в волосы от Армиаля, которые были своеобразным оружием. Что ещё можно ожидать от прирожденного мечника? Понравился подарок Виртана – редкий манускрипт магии фей. А Билаториаль... он сказал, что вручит мне подарок чуть позже.

Из-за множества выпитого алкоголя, вся наша дружная компания решила наведаться в город, где проходили гуля-

нья. Всех девушек утащили в круг танцующих на площади, да и ко мне шел красивый, но тоже не совсем трезвый незнакомец, как перед ним вырос Билаториаль и тот ретировался в скором порядке.

– Ты отпугнул моего возможного ухажера. – сообщила эльфа, когда тот подошел ко мне.

– Я хочу вручить тебе подарок. Отойдем? – Билаториаль смотрел на меня через чур трезво, в отличие от своих сородичей, которые плясали где-то в толпе, но я кивнула и пошла за эльфом.

Мы отошли на достаточное расстояние, и шум толпы доносился до нас еле-еле. В местном парке около незамерзающего ручейка Билаториаль резко остановился, из-за чего я чуть не врезалась ему в спину. Что-что, а алкоголь притупляет реакцию!

Эльф молчал, а я начинать разговор как-то не спешила, скорее наоборот – чувствовала, что случится что-то из ряда вон выходящее. В парке было красиво – заснеженные деревья мелькали отражениями праздничных огней, то и дело падал пушистый снег, а трава под ногами была будто не в снегу, а в белой краске. Незамерзающий ручеек вырывался из-под камней, протекал немного на поверхности, и опять скрывался под землей. Остальные источники воды в парке замерзли ещё с приходом зимы и сейчас там каталось много народа. Но в самом парке, на удивление, было как-то слишком мало людей.

– Ты всегда знала, что я из богатой семьи, Симанира. – заговорил Билаториаль, стоя на небольшом мостике и смотря на бегущий ручеек. – Своего полного имени я никогда не говорил, но сейчас это необходимо. Юстумаль Билаториаль Калифис. – представился мне, собственно, второй сын правителя эльфов. Юстумаль переводился с вилийского как "верный", и, думаю, оно оправдывало себя. Двойное имя Билаториалья звучало как "Верный воин", и, видимо эльфийский правитель решил сыграть на этом, отправив своего второго сына разбираться с делами за пределами государства.

– Если ты хочешь, чтоб я к тебе обращалась на "вы" и по полному имени, ты только скажи. – сказала, а потом подышала на замерзшие руки. В пьяную голову не пришло, что можно магией разогреть тело, но об этом потом.

– Нет, не хочу. – мотнул головой Билаториаль, немного ошарашенный моей спокойной реакцией. – Ты не удивлена?

– А ты действительно думаешь, что я за семь лет не узнала, как выглядит третий эльф вашей страны? Серьёзно? Я не перестаю удивляться, насколько вы меня недооцениваете! – алкоголь и усталость сказались, и потому я не смогла скрыть зевка. – До сих пор не поняла только одного – что вы делали в том городе?

– Я искал Уникватуаля, младшего брата, который тогда вновь сбежал. Наш отряд был тогда недалеко, так как мы ездили с предложениями об артефактах. Но это ты сама помнишь. Наши разведчики услышали, что брат был около того

города и дал клятву кровника. Благо это были лишь слухи! Хотя брата потом нашли чуть левее от того города...

Ага! Значит нашему знакомству неожиданно поспособствовала я... Забавно получилось. Но, Билаториаль не закончил, а значит, слушаем дальше:

– Почему ты раньше не сказала, что узнала обо мне? – Билаториаль подошел ближе, и я, при желании, могла упереться в его грудь лбом.

– Ты сам не хотел этого рассказывать. А ставить тебя тогда в неловкое положение мне не хотелось. – пробормотала, и всё же уткнулась в него лбом. Алкоголь на свежем воздухе дал не слабо в голову, и стоять становилось все тяжелее.

– Тогда все легче. – руки эльфа легли мне одна – на талию, другая – на спину. – Сима... я знаю тебя давно, знаю совсем маленькой. С самой первой встречи ты смогла заморозить и покорить меня своим умом. Вряд ли тебе рассказывал брат, но каждые три месяца я приезжал на несколько дней в ваш город проведать тебя, посмотреть, как ты растешь. Твой брат запрещал мне показываться тебе на глаза, и я понимал почему – ты не доверяла никому, кроме него. Да и сейчас ничего не изменилось. Хотя нет, вру. Изменилась ты. Ты стала сильнее, умнее, превратилась из умненькой девочки, в девушку с поразительным мышлением, которое поражает меня раз за разом. Я не могу видеть твою внешность, но она мне и не важна. Эльфы способны ценить красоту души, а твоя... её хочется спрятать ото всех. Когда я сегодня увидел твою ра-

ну, думал, разорву Виртана на части, за то, что недосмотрел, а тебя... тебя хотелось забрать куда-нибудь далеко...

Я слушала эльфа не двигаясь, постепенно трезвея от его слов. Сейчас происходило то, чего мне совсем не хотелось, но и остановить его я не могла. Он говорил от чистого сердца. Гелуаль оказался прав в том, что Билаториаль меня не отпустит... но такого я не ожидала! И вряд ли такое мог предвидеть Гелуаль.

– Симанира, маленькая моя... – крепко прижал меня к себе эльф. – Я хочу, чтоб ты вошла в мой род. Не как воспитанница или просто приближенный член семьи, нет. Хочу, чтоб ты стала моей парой.

Отпустив меня одной рукой, Билаториаль вытащил коробочку с родовым кольцом-перчаткой. Алкоголь выветрился напрочь и сейчас я не знала, что ответить. То, что ответ будет отрицательным, я понимала, но вот как это сделать, чтоб умалить последствия от этой ситуации...

– Билаториаль... давай подумаем трезво, хорошо? – я постаралась отстраниться. – У тебя сейчас в крови немерено алкоголя, и на утро ты точно пожалеешь обо всех этих словах. Во-вторых, я человек, а ты – эльф, и такой смешанный союз не смогут признать ни смертные, ни боги. В-третьих, мне только семнадцать и по сравнению с эльфами я ещё едва ли не младенец, понимаешь?! Есть ещё множество причин, и они весомые! Ответ в любом случае будет отрицательным.

К концу я говорила совсем тихо, но при последних словах

Билаториаль всё равно дернулся, как от удара. А что я могла сделать в этом случае? Если опустить возраст, множество планов моего будущего, осуждения общества и богов, то есть один фактор, который решает всё – я не люблю Билаториалья. Все складывалось так, что мое отношение к нему складывалось как к опекуну, не больше и этого не исправить.

– Билаториаль? – произнесла взволнованно, когда эльф меня не отпустил и продолжил молча стоять. – Билаториаль, давай вернемся к остальным?

Ноль реакции! Это стало пугать, и я попыталась вырваться. Но всё было безрезультатно, и я постаралась успокоиться, и проанализировать ситуацию. Выходило из ряда вон плохо, и я попыталась донести до эльфа информацию, что это он не чувствует холода, а вот я – нет. Подействовало. Меня отпустили, завернули в теплый плащ, и мы в молчании направились к выходу из парка.

Ситуация была настолько неловкая, что я не выдержала, и тихо попросила эльфа возвращаться к остальным без меня. К моей радости, эльф противиться не стал и молча ушел в сторону площади. Я же быстрым шагом стала удаляться в противоположную сторону погрузившись в самоедство (этакий моральный мазохизм), и очнулась только тогда, когда меня остановили за капюшон плаща.

– Кто тебя обидел в эту прекрасную ночь, красавица? – запах алкоголя почувствовала сразу, а пьяную харю увидела мгновением позже.

– Те, кто меня обижают, долго не живут. – вырвалась из лап пьяного парня.

– А ты красавица! И тело у тебя просто прелесть! – оценил меня перепивший прохожий, когда подолы плаща развеялись от резкого движения. – Я буду хорошим любовником! Тебе понравится!

Ответить ничего не успела, так как на пьяного парня обрушилась кара в виде Салина! Под зад, в прямом смысле, парень получил сильно и улетел в ближайшие кусты, откуда пытался выбраться с удивительным усердием. И я, и Салин с любопытством за этим наблюдали, пока пьяный не бросил это дело и... уснул!

– Тебя что, совсем некому защитить от таких? – парень брезгливо кивнул на храпуна в кустах.

– И тебе привет, вежливость района. С праздником. – я была всё-таки приличнее сына первого советника. – Спасибо за такое оперативное спасение.

Парень улыбнулся, кивнул, а потом обернулся и я только тогда заметила, что он был не один. В компании Салина были три девушки и двое парней, если не считать самого парня.

– Ребят, идите без меня. – махнул рукой парень. – Я вас в городе найду.

– Салин, ты нас познакомить не хочешь? – спросил один из парней, а остальные в компании поддержали. Надо ли говорить, что поддержали только парни?

– Если я вас знакомить начну, меня отец на расстрел пу-

стит. – огрызнулся парень.

– Не обращайтесь внимания на этого грубияна, – вступила я в разговор. – Меня Симанира зовут, для друзей просто Сима.

Все, включая девушек, рассмеялись, и стали представляться. Салин, стоя за моей спиной, что-то бурчал и наблюдал за знакомством. В компании друзей сына Соха я вышла из парка и направилась к площади, где должны были гулять мои друзья. Удивительно, что Виртан ещё не забил тревогу и не стал ломиться ко мне в голову – меня нет уже порядка трех часов.

– Ты где познакомилась с нашим буйным? – спросил один из парней, имя которого я, каюсь, даже не стремилась запомнить. Все равно к утру забуду.

– В контроле. Практику там проходить буду. – не стала скрывать правды.

– Она просто друг семьи. – вырвал меня из лап друзей Салин. – Про контроль она пошутила. Она шутница у нас. – и прошептал мне на ухо: – Хватит привлекать внимание!

Вот же... у него самоконтроль на нуле, если не ниже! Сох втемяшил парню мысль, что меня защищать нужно! И при встрече он относится к этому с диким упорством! Когда я спросила у самого Соха, за что мне наказание в виде лица его сына... ответ поразил: ему нужно научиться ценить девушку и защищать её. Когда спросила, почему на месте подопытного кролика должны быть я?!

– Просто ты под руку попала. Да и влияешь на него хо-

рошо. – ответил мне тогда Сох с премилой улыбочкой, по которой я зарядила печенюшкой.

До брата меня довели, но так довели, что чуть и до ручки не довели. Со своим жестким контролем Салин вывел меня, рассмешил друзей и сделал мне подарок в виде врага – ревнующей девушки.

– С этой стервой будешь сам разбираться, понял? – прошипела парню, стараясь дотянуться до его уха.

– С Элькой? Да нужна ты ей! – махнул рукой парень.

– Ты её взгляд видел? Я предупредила! Если она меня пырнет где-нибудь в переулке, а восстану и пырну тебя. Ясно?

– Злодейка. – буркнул Салин и передал меня брату.

Билаториала я взглядом не нашла, а спрашивать у остальных где он, я не стала. Вместо этого позволила Мике увести себя, напиться и гулять всю ночь напролет. С того момента воспоминания о праздничной ночи были отрывочны, но то, что я танцевала с Салином и Тодом, я запомнила. Как вернулись домой не знаю, но проснулись мы ближе к полудню, и я поняла страшное – первый день второго семестра я бездарно проспала. Какой вообще хлер придумал ставить первый день занятий после такого глобального праздника?!

Голова гудела, но кто-то очень заботливый поставил противную, но быстро действенную смесь от похмелья у кровати. Выпила залпом, и только после этого встала на ноги. В доме было тихо, и пришлось отправиться на поиски хоть од-

ной живой души. Нашла. Тогда в его комнате пьющего ту же гадость, что и я ранее.

– Ты знаешь, что мы попали? – спросила у друга, падая на его кровать. – Как будем оправдываться перед куратором?

– Да никак. – обратно упал на кровать Тод. – Ты думаешь мы одни проспали сегодня? Китан и Вирл точно, так как они дрыхнут в соседней комнате. Да и Сон с Алей явно задержались у родных и приехали только несколько часов назад. По взгляду вижу, хочешь спросить, откуда я знаю. Они это говорили перед отъездом, когда ты убитая и уставшая провожала их на экипажи.

– Хочешь сказать, что сегодня прогуляем, а завтра пойдем на занятия? – спросила, борясь со сном, который хотел вновь овладеть мной.

– Нет, хочу сказать, что сегодня, наверное, ворота будут открыты до самого вечера, а вот потом доступ будет закрыт аж до выходных! И потому нам надо сейчас собраться и пойти в академию. Иначе потом придет хандец в виде профессорского состава!

– Хватит перенимать мои слова, гадость ответственная. – простионала, вставая с кровати.

Мы встали. Потом обратно легли. Полежали немного и в таком состоянии нас нашли Китан и Вирл. Кто кого разбудил неизвестно, но предложение отправиться в академию поддержали все и в самое ближайшее время мы стояли под стенами академии. Стояли и смотрели на самодовольную рожу

Дзинтраса по ту сторону ворот.

– Меня назначили ответственным за нарушителей в виде вас. – и улыбается... как щеки не порвал?

– Впустишь или нам кого-то нормально ждать? – хмуро спросил Китан, которого немного крутило после гуляний. А нехрен пытаться перепить эльфа!

Оскорбление пришлось не по душе парню, но с кислой миной он нас впустил, записал имена и отпустил на все четыре стороны. Пронырливый гаденыш! Вот в первую встречу правильно он мне не понравился!

– Когда-нибудь ему прилетит за его крысятничество! – зло пробормотал Тод, который испытывал такие же "добрые" чувства к парню, как и я.

В комнате встретила такую же раздосадованную подругу, которая тоже успела пообщаться с Дзинтрасом. Высказались обе, потом встретились с ребятами и покостерили гаденыша на все лады. А вечером сирр Стонт устроил собрание. Для успокоения, проспали сегодняшний день больше половины академии и потому сильного наказания не будет – первый выходной будущих каникул будет учебным днем для всех тех, кто не пришел. Те же, кто ответственно был на занятиях, будут отдыхать два дня.

– Знаете, я ожидал худшего. – пробормотал Сон, и просительно посмотрел на меня, чтоб я перевела.

– Неа, Сон, не буду. – покачала головой, и постаралась не рассмеяться, смотря в лицо парня. – Будешь сам говорить, и

сам всех понимать, а то я, откровенно говоря, устала!

И я протянула парню подарочную коробочку, которую предварительно захватила из комнаты. Парень в шоке принял подарок и видимо на рефлексах открыл его. Так как он явно не понимал, что это, и зачем, то я подошла, самолично надела артефакт на шею оборотня. Дальше, управляя действиями ничего не понимающего оборотня, я его рукой сжала камень и спросила на всеобщем:

– Теперь ты меня понимаешь?

– Да. – в шоке выдохнул оборотень на своём языке, но артефакт отразил его на всеобщем – последнем услышанном языке.

– Все, теперь я официально снимаю с себя услуги говорящего. – радостно объявила я, и отошла чуть назад, пока все ребята наслаждались новой игрушкой. Я ведь никому не говорила, что готовила Вилалина.

Ребята говорили на разных языках, спрашивая у оборотня, понимает ли он так, или по другому, а тот отвечал им и они понимали. В диких чувствах Сон подлетел ко мне, и закружил, бормоча слова благодарности на дрефнефейском – артефакт-то он из рук выпустил.

– Я не знаю, как тебе удалось, но спасибо! Я о таком подарке и мечтать не мог! – тараторил оборотень.

– Поблагодари Вилалину. – улыбнулась оборотню. – Артефакт, по моей просьбе, делала она. Кстати, будь готов выступать в виде её дипломного проекта, так как она убила на

артефакт полгода.

– Обязательно! – горячо заверил парень. – Но и тебе спасибо! Вряд ли бы она просто так взялась за этот артефакт! Никто, понимаешь, никто не смог такое сделать за столько лет, а она! Она! Смогла!

– Она действительно талант. – улыбнулась. – А теперь ребята, с вашего и без вашего позволения, я спать.

Ребята кивнули и пожелали снов, и я ушла в комнату одна. Али не было, она осталась радоваться подарку Сона с остальными, а мне нужно было поговорить с братом. Как только я сходила в душ и забралась в постель, брат рассказал, что Билаториаль с самого утра уехал, попросив передать мне записку. Не сразу решившись, я попросила брата прочитать мне её. Если кратко, то он извинялся за сказанное и ещё просил прощения за то, что уехал не попрощавшись. От слов он своих не отказывался, но и настаивать не будет.

– "Сим, что произошло?" – в голосе брата слышалось волнение.

– "Он сделал мне предложение. Я отказала." – ответила коротко, так как от письма эльфа было всё равно тяжело на душе.

– "Он что?!" – в шоке выдохнул парень. – "Сим, ты же сейчас пошутила, да?!"

– "Я б о таком шутила?!" – в свою очередь в ответ повысила голос на брата.

Некоторое время брат ярился о том, что Билаториаль со-

шел с ума, что он его больше на порог не пустит, что как вообще можно маленьких соблазнять и прочее-прочее. Поток оскорблений прервала, сославшись на то, что хочу спать. Сама же... долго ворочалась, а потом увидела сон о том гноме, что ворвался ко мне в разгар дня и поняла, что его проблемы, по сравнению с моими – сущая мелочь!

Глава 2

Петиция. Если выразаться совсем заумно и правильно, то это коллективная просьба, изложенная в письменной форме. Под петицией записываются те, кто хочет каких-то определенных изменений, принятия решений, на которые не решается начальство или руководство. Если требования в петиции совсем нелепые, то разумеется, изменения не произойдут, но если там разумные предложения, то вероятность того, что её реализуют, превышает пятьдесят процентов. А если и начальство в этом заинтересованно, то эта вероятность взлетает просто до небес.

На второй день второго полугодия я проснулась никакая. Сон о жизни гнома, Тальфорка, измотал меня морально до ужаснейшего состояния, склоняя к прогулу и второго дня. Сейчас нам предстояло учиться около месяца, после чего должны были поставить экзамены и отпустить на двухмесячную ежегодную практику, и потому, прогуливать было нежелательно. Однако был такой фактор, который позволял мне халявить практически безнаказанно и без особых последствий – список успеваемости всей академии. Я заработала отрыв практически в полторы сотни баллов, что случилось впервые в истории академии. Именно потому, на вялые попытки Али меня поднять, я отмахнулась и зарылась поглубже в одеяла.

Когда уже соседка уходила, а я почти погрузилась в сон, на границе сознания уловила какие-то слова о собрании, но обратить на это внимание? Не-е-ет, я лучше посплю! Видимо, решение было правильным, так как впервые за долгое время мне снился простой сон, без подробностей чьих-то жизней, и я выпалась!

Второй раз проснулась под шум голосов в комнате, и, когда открыла глаза, увидела толпу. В нашей маленькой комнатушке обнаружилась вся наша компания, и даже Зайчик с Вилалиной.

– На чьи похороны собрались? – спросила, садясь на кровати и облакачиваясь о стену. Одеяло натянула до подбородка, и потому сейчас я походила на этакий сугроб с головой.

– На твои, морковка! – воскликнул слишком радостно ушастый заяц. – Проспала всё, да? А нам что, рассказывать? Ты видишь, какая толпа секретарей у тебя?

Эльф был слишком эмоционален, и если бы не демон (спасибо ему!), то он бы распалился ещё больше. Наверное, только из-за этого я и проснулась быстрее обычного.

– Китан, а теперь с толком и расстановкой – что произошло? – спросила настороженно, смотря на самого сдержанного в нашей компании.

– Студенты подали прошение, или петицию, не помню как называется эта хлерова бумажонка. – махнул рукой Китан и упал на кровать соседки.

Повисло тягостное молчание, и было видно, что расска-

зывать всё они не хотят. Тод присел рядом и приобнял меня, Аля устроилась рядом с демоном и, то и дело кидала на него взгляды, молящие продолжить говорить, чтоб не вынуждать её. Сон по сути мог уже и сам всё рассказать, но тоже молчал и стоял с Вилалиной у окна. Оба старались на меня не смотреть. Вирл стоял около входной двери, видимо, опасаясь, что кто-то зайдет, а Зайчик облокотился о невидимую дверь – благо она не осязаема!

– Что в той бумажке? – спрашивать о том, касается ли она меня было глупо, и так ясно, что да.

– Под заявлением подписалось уже более двух сотен студентов... – не спешил отвечать на мой вопрос Тод.

Когда я пыталась на кого-то из ребят посмотреть, то все старались не пересекаться со мной взглядами, кроме демона и друга. Именно потому внятный ответ ожидался от этой парочки.

– Если вы мне не скажете, то я сама пойду, и всё узнаю. – предупредила парней, и, о чудо подействовало!

– Студенты подали петицию с требованием, чтоб тебя назначили на должность профессора. Беда в том, что если там запишется более семидесяти процентов студентов, то у тебя практически не останется возможности отказать. – ровным голосом говорил Китан. – Просто если ректор удовлетворит их петицию, а он это сделает, то это прошение перейдет к королю, если ты вдруг не согласишься. И там тебя просто назначат на эту должность без возможности выбора. Нет,

ты можешь попробовать отказаться, но тогда тебя запишут в отступники и казнят.

При словах о дяде меня сразу будто током прошибло. Встретаться с ним так рано я не то что бы не хотела... это было не в моих планах. Они загнали меня в угол! Твари! Они не оставляют выбора, кроме как согласиться на эту чертову должность! А при встрече с дядей, кто скажет мне точно, что кровь не откликнется на единственного родственника, даже такого? Было предание, что высшая власть на близких расстояниях чувствует свою родню. А правда это или нет... проверить не хочется. Боги, ну почему нельзя просто спокойно учиться! Я ведь большего не прошу!

– Сима... – позвал друг, отстраняясь от меня. – Сим, ты вся горишь.

Я посмотрела на свои руки, и чуть не закричала от ужаса. Друзья этого не видят, но все вены на теле стали отчетливо видны, а кожа покраснела. Мне действительно становилось слишком жарко. До боли всё горело!

– Неконтролируемый выброс. – вместе с Алей озвучили мы очевидное.

В моем распоряжении минута, если не меньше!

– Ошибаетесь, кожа ведь не изменилась. – высказал сомнения Вирл, подходя ближе.

– Иллюзия!

Крик вышел слаженный практически у всех обитателей этой комнаты, а я, соскочив с кровати, сорвалась на бег. Сей-

час главное было, выбежать за пределы академии, так как если у обычного мага выброс мог снести маленький домик, то у меня... даже предположить страшно! В глазах мелькали темные пятна, мешая смотреть, и секунд через десять непрерывного бега мне пришлось ориентироваться только на своё пресловутое чувство окружающей среды. Все тело сводило судорогами, ноги то и дело подкашивались, но я продолжала бежать по привычному маршруту. Я бежала на пределе возможностей, стараясь предотвратить гибель множества студентов. Ведь если выброс произойдёт в здании, то действительно погибнут многие. Я сталкивалась с людьми, спотыкалась, билась об углы стен, но не останавливалась. Не могла позволить себе остановиться. Снег под ногами почувствовала раньше, чем осознала, что я на улице. Бежала к самому ближайшему полигону, окруженному защитной сетью, и, к своему ужасу, я услышала там голоса.

– Все вон! – закричали за моей спиной, за доли секунды, как я упала на колени.

– Вы так рады скорому повышению? – спросил кто-то над моей головой, но из-за обостренных ощущений я не смогла разобрать даже, мужчина это или девушка.

– Пошел вон, идиот! – прошептала из последних сил сквозь плотно сжатые зубы, и через несколько секунд все мои усилия пошли прахом.

Я слышала только рев огня, который крутился вокруг меня вихрем, чувствовала дрожь земли под ногами, а тело об-

давало горячим воздухом, который наверняка оставлял ожоги. Не знаю, сколько прошло времени прежде, чем я смогла открыть глаза и осмотреться. Чувства меня не подвели, и я до сих пор была в эпицентре огненного урагана. Я почувствовала слезы на лице, почувствовала, что губы искушены в кровь, и чувствовала, что сила вытекала из меня довольно быстро. Однако не было усталости, которая должна была появляться. Значит, силы во мне ещё полно. Есть проверенные сведения, что даже если ты в сознании, то обуздать неконтролируемый выброс невозможно, однако, я решила попробовать. Начала перехватывать нити по часовой стрелке, чтобы не запутаться и не сбиться. Первые попытки дались мне непросто – обожженные пальцы рук. Я видела, что кожа моментально покраснела и стали наливаться, и сразу же лопаться, пузыри. Пальцы тяжело сгибались, вытекала сукровица вперемешку с кровью, и промелькнула дурацкая мысль, вызвавшая истеричный смех: случится совсем нелепая ситуация, если я смогу пережить такой выброс и умереть просто от инфекции или потери крови. Работа из-за ожогов затянулась, но я не могла точно сказать, сколько прошло времени.

Я сидела посреди выжженного участка академии, намного превышающего размеры полигона. Руки были обожжены практически по локоть, но я чувствовала, что резерв полон ещё на половину, если не больше. Усталость всё же накатила, и сделала это так вовремя... я только встала на ноги, как сразу же стала падать вперед, не в силах пошевелить и паль-

цем. Больного удара не случилось – кто-то успел подхватить меня под руки.

– Ну, здравствуй, Симанира. – раздалось над головой, и меня подняли. – Твою настоящую внешность открыть людям, или пока обождем?

– Обождем. – еле ворочая языком, проговорила, пытаюсь понять, кто же меня несет.

– Спи, беглянка. – забавно, но именно после этих слов я и провалилась в сон.

Очнулась в лекарском крыле, где меня, в который раз принимал пожилой лекарь. Сейчас он что-то делал с моими руками, которые, к большой радости, не болели. Осматривая только взглядом палату, я старалась не отвлекать лекаря и понять то, что же меня так настораживает.

– Не двигайтесь ещё несколько мгновений. – неожиданно заговорил мужчина, и, по истечении указанного времени, поднял на меня взгляд: – У вас сильно травмированы руки до локтя. Думаю, с вашей странной, но довольно быстрой для человека, регенерацией и моими знаниями, мы поставим вас на ноги в ближайшие три дня. Что же касается магии, то с ней всё нормально.

Мужчина ответил практически на все, что меня интересовало, как вдруг поняла, что в этой ситуации вызывало чувство настороженности:

– Вы видите мои ожоги?! – сухой кашель раздался вслед за словами.

– Спасибо, Дукн, дальше студентке я всё объясню сам. – раздалось вне поле моего зрения. – Распорядитесь насчет обеда для шильды Симаниры.

Мужчина в халате кивнул и быстро удалился из помещения, прежде ещё раз осмотрев мои руки. На то место, где сидел лекарь, приземлилась попа поважнее... Он смотрел на меня с непривычной теплотой, на губах играла легкая улыбка, и даже в глазах искрилось счастье вперемешку с... чем? Виной?

– Ты подложила мне те вещи под двери дома? – раздался совершенно неожиданный вопрос, после того, как он напоил меня водой.

– Брата попросила. – ответила, настороженно следя за его рукой. Отставив кружку, он с необычайной нежностью провёл по моим волосам.

– В нашу первую встречу, у тебя не было брата. – чуть нахмурился мужчина, но это было... не так, как в прежние наши перепалки.

– В нашу первую встречу мне было десять. Семь лет прошло, практически восемь. Многое изменилось. – отвечала настороженно, не зная, радоваться тому, что он всё узнал, или нет. Чуть подумав, хотела было показать, кем мне действительно приходится Виртан, как поняла, что пока вся кожа рук имела вид жаренного мяса. Интересно, линия жизни брата, которая оплетала мою руку до локтя пропадет под шрамами, или будет видна даже на рубцах?

– Я искал тебя несколько лет. – вновь заговорил Инарэм, когда молчание уже стало в тягость для нас двоих. – Облазил всю Зарину, иногда находил свидетелей, кто тебя видел, но след сразу терялся. Через три года я решил, что ты не выжила в лесу. Даже оплакал тебя. Представляешь, что я почувствовал, когда увидел те вещи на пороге? – мужчина горько усмехнулся, а мне стало немного совестно. – Тогда я понял, что ты жива, и наверняка уже видела меня. Долго пытался понять, как же я мог тебя не узнать, с твоей-то внешностью... а теперь вот узнал. Представляешь, второе лицо Хасдира, начальник тайного сыскного агентства, и ничего! Даже намек на твоё существование!

Из вышеизложенного я вычленила несколько важных деталей: Инарэм не чистокровный человек, так как первым советником короля Хасдира человека поставить не могут! А первый советник и являлся вторым лицом страны демонов! И второе – он из сыскного агентства! Счастье и безграничное везение, что я ему не попала! И ладно бы, агентство Хисдира! Они в дела людей редко вмешиваются... У меня от собственных восклицаний и громких мыслей разболелась голова.

– И что ты здесь забыл, если у тебя такой высокий пост? – спросила, с легкостью переходя на "ты". Я и в первую встречу с ним, особо манерами не блистала.

Инарэм после моих слов так солнечно улыбнулся, что мне неловко стало. Ничего не сделала, а человек (или не совсем

человек) так радуется. Я видела, что он порывается взять меня за руку, но натыкаясь взглядом на мои ожоги, он себя одергивал. Я же постаралась отстраниться от его второй руки, которая непрерывно перебирала мои волосы.

– Тогда, семь лет назад, в том городе я расследовал одно дело. Так как ты всегда спрашиваешь самые точные вопросы, то отвечу сразу, до того, как ты их произнесешь: взялся за это дело лично, так как оно касалось моих личных интересов. Были слухи, что готовится очередной переворот в Зарине, и меня послали разузнать, кто в этом участвует. Как переворот касался лично меня? Моя мать – человек не из самого низкого сословия, и вся эта гадость могла коснуться её...

Да, мама – это, конечно, важно, но зацепило меня другое – в Зарине, в момент моего побега, готовился переворот. Не с той ли сокровищницей это связано, которую наверняка не смогли открыть с помощью мамы? И почему, собственно, не состоялся переворот? Не может же быть дело только в сокровищах?!

– Когда ты сбежала, – я вновь взялась слушать Инарэма, который и не останавливался. – Я на несколько дней закинул разведку, переложив всё на плечи помощников, но, когда вернулся... переворотом и не пахло. От наблюдателей скрылись все фигуры, которые должны были там участвовать... – и тут, словно опомнившись, мужчина проговорил: – Прости, тебе, наверное, не интересны все эти политические игры.

Да-а... или я слишком смышленная, и поняла, что кто-то просто пытается прикрыть свою оплошность, или Инарэм растерял все свои навыки, как начальник тайного сыскного агентства. Вряд ли бы ситуация выглядела нормальной, если бы я попросила рассказывать дальше, и, именно потому я спросила другое:

– Как ты в академии оказался?

– Из-за тебя. – и мужчина слегка улыбнулся. – Даже после того, как тебя оплакал, не терял надежды, что ты каким-то чудом выжила. Подсчитал, когда ты должна будешь оказаться в академии, но искал не на том курсе. Всех первашей проверил ещё в первую неделю учебы, и когда понял, что тебя среди них нет, хотел уйти. Я мог вернуться к своим обязанностям, но... опять ты. – тут на меня посмотрели со смехом в глазах.

– В чем я опять виновата? – спросила хмуро, однако на самом деле мне было просто интересно и никаких других эмоций кроме пресловутого любопытства я не испытывала.

– С самой первой встречи ты меня зацепила. Не мог понять, как девочка, одетая не по форме, не обученная толком магии, смеет мне так откровенно дерзить и... так заинтересовать собой! И только сегодня понял, что ты меня не в коридоре зацепила, а тогда, семь лет назад. Подумать только – десятилетняя девочка и мгновенное перемещение! Я так и не разобрался, как ты инициировалась в таком юном возрасте...

Речь стала сумбурной, но мне было приятно слушать вот такого Инарэма, родного, и потому я не решилась его прервать. Он явно хотел, чтоб я пояснила про свою инициацию, но я молчала, а рассказ всё лился из его уст. Он рассказывал, а я могла спокойно смотреть на него, и подмечать такие детали, как седой пучок волос в самом низу, около шеи, которого семь лет назад не было. Или залеченный шрам на шее? Он совсем маленький, но ему от силы года три, не больше. Да и прическа немного изменилась...

– Ты на меня так смотришь. – с теплой улыбкой проговорил Инарэм.

– Только сейчас появилась возможность рассмотреть тебя, и увидеть изменения. Раньше как-то, я не обращала на это внимание. – я чувствовала, как меня вновь клонит в сон. – Да и по характеру... хоть тогда я тебя знала буквально несколько часов, но могу точно сказать – ты стал черствее. За эти полгода я практически возненавидела тебя за провокации и необоснованные придирки... – на этом моменте я хотела отвести взгляд, но заметив, как сгорбился мужчина, передумала. – Перепалками ты убивал все хорошие воспоминания о себе, да и профессорский состав сейчас мне до тошноты противен.

Я замолчала на некоторое время, а Инарэм, полный чувств сожаления и вины, о чем-то подумав, заговорил совсем иным голосом. Таким, как тогда, семь лет назад, когда высказывал факты о моих глазах, не видящих света, и о го-

лосе, которым я практически не пользовалась.

– Если я все верно понял, то выброс силы произошел из-за новости о петиции. Правда, пока не совсем понимаю, почему такая бурная реакция на это. Второе – твоя внешность. Ты невероятно похожа на королевскую чету, которая погибла восемнадцать лет назад, и ты молодец, что ходила под такой качественной иллюзией. Если сопоставить сроки, внешность, твой интерес к моему рассказу о перевороте, тот дом в драконьем квартале, который мы искали, а принадлежал он верным союзникам почивших правителей. Твоя ненормальная сила магии, которой владели только законные наследники и правители... хотя в этом ты переплюнула даже их. Создается мнение, что ты дочь покойного короля и королевы Зарины. Только вот непонятно, почему ты тогда здесь, а не во дворце?

– Первое. – не стала молчать, и решила ответить сразу: – Ты ужасный тактик и половина тут, глупые и нелепые домыслы. И второе, ваша разведка работает просто отвратительно. Демоны, а так плохо работаете. Печально. – зевнула и повернулась аккуратно на бок, положив руки так, чтоб не было боли. – Я спать.

Как только я закрыла глаза – сразу вырубилась, и если Инарэм что-то и говорил, то я уже не слышала. И вот знаете, бывает такое, что сквозь сон к тебе приходит некая очень важная мысль и ты резко просыпаешься. Вот и со мной такое случилось, когда я в глубоком сне вспомнила об иллюзии.

В палате было темно, что свидетельствовало о том, что проспала я не мало. Свет мне включать было откровенно лень, и потому, шлепая босыми ногами по теплому полу, я успешно дошла до зеркала. Только у отражающей поверхности щелкнула небольшой светильник, который разогнал тени ночи.

– Лекари – боги! – выдохнула потрясенно, смотря на свои руки.

Ожоги практически сошли и остались только мелкие рубцы, которые к утру должны были исчезнуть. Пальцы спокойно сгибались, не было боли или каких-либо неприятных ощущений. Может потом, когда-нибудь, я всё же займусь лекарским искусством... полезная вещь, все-таки.

Моё отражение для меня чем-то новым не являлось, и потому я без промедления стала накладывать иллюзию, которую изучила за полгода до каждого узелочка. К концу плетения и насыщения иллюзии магией, я чувствовала себя как овощ, хоть и резерв был практически полон. В отражении на меня вновь смотрела девушка с яркой внешностью самой настоящей ведьмы. Интересно... сильно ли ребята обидятся, когда узнают, кто скрывается под иллюзией? Одно дело просто внешность менять, если тебе не нравится своя, а другое дело, когда ты скрываешь свое происхождение, имя, внешность. По сути, твои друзья будут знать не тебя саму, а того, другого человека, которого ты выставляешь на показ.

Усталость не дала долго витать в облаках, и ощутимыми пинками погнала меня к кровати. Уснула так же быстро, как

и в предыдущий раз, но кто мне даст отдохнуть? Даже во сне находят, изверги! Снилось мне радужная, безбедная жизнь человека, который только к моменту инициации понял, что является чуть ли не сильнейшим магом воздуха. У парня была большая семья: двое младших братьев, одна сестра, мать и отец. И ладно бы просто счастье иметь семью, так у него она ещё и до удивительного дружная и любящая! Нуарат, так звали парня, был едва ли не самым обычным парнем в своем селе, работающим, гуляющим с девочками и друзьями в свободное время. Я видела момент его жизни, когда произошла инициация. Бедного парня, мало того, сначала окружили все девочки в желании выскочить за него замуж, так ещё и заезжие маги, коих стало слишком много, стали уговаривать его принять от них учение. Пока я наблюдала, всё время думала, что парнишка сломается и кинется к первому магу в ученики. Все же, это сейчас престижно, а в те времена и подавно. Но Нуарат дождался приглашения от одной из академий и поехал туда, предварительно заработав денег для младших братьев и сестры.

Проснулась на моменте, когда парень заходил в ворота академии, а на него летела какая-то девчонка. Открыв глаза, я с удовольствием отметила, что усталости в теле как не бывало, руки зажили (через иллюзию теперь вижу лучше прежнего), а за окном только-только поднимается солнце. Счастье всё-таки есть! Потянулась, улыбнулась, и наткнулась взглядом на не слишком довольного Инарэма.

– Чего надо? – спросила не очень вежливо, натягивая до подбородка одеяло.

– Несколько вопросов: как ты нацепила опять иллюзию, когда, и как твоё самочувствие? – видно было, что он хоть и недоволен, но при этом очень рад меня видеть. Да и волновался он не слабо. Удивительная смесь эмоций! Поняла, что как последний зависимый от чего-то человек, впитываю его эмоции и мне это доставляет удивительную радость.

– Ночью проснулась и всё сделала. Эльфы хоть и намудрили с иллюзией, но за полгода я смогла разобраться с этим чертовым клубком. Повторить их плетение было уже делом техники, которую я тренировала всю свою жизнь. Чувствую себя хорошо, но если кто-то позволит мне помыться и переодеться, то буду вообще самой счастливой! – намекнула мужчине на то, что пора как бы сваливать.

– Значит, ты уже не отрицаешь инициацию в раннем возрасте... что?! – Инарэм нагло проигнорировал намеки, которые стопроцентно понял, и, видимо, переварил услышанное. – Хочешь сказать, что ты инициирована с рождения?!

– Не знаю, что слышишь ты, но я сказала всё, что посчитала нужным. – я села на кровати всё так же кутаясь в изобретение богов. – А теперь, прошу прощения за грубость, но вон дверь и за неё принято выходить. – я, совсем неприлично, указала пальцем на озвученную деревяшку.

Немного ударенный Инарэм кивнул, никак не отреагировав на грубый тон, и вышел за дверь. Я же решила не задер-

живаться в этом неудобном месте и перебраться в свою комнату, в нормальный душ, в нормальную кровать и вообще, не люблю я запахи всех этих лечебных зелий! Гадость несусветная!

Из одежды нашла только форменный плащ, который был мне размера на четыре, а то и пять, больше. Видимо, никто из моих заботливых, переживающих, и невероятно чувственных друзей не озаботился тем, что мне не в чем ходить, и, придется топтать в том, что я нашла сама. Закрутившись в плащ, который тянулся за мной шлейфом, вышла в коридор и накинула невидимость. Всё-таки магия чертовски полезная вещь!

Но, разве я нормальный, везучий человек?! Видимо, выброс силы всё же повлиял на меня намного сильнее, чем мне показалось вначале, потому как пройдя несколько коридоров, перед глазами появилась темная пелена и я с кем-то столкнулась.

– Хлеров язык тебе в з... задний проход. – выругался кто-то очень оригинально, и, мужским голосом.

Мой словарный выброс состоял из смеси речи ящеров и ушастых, но, могу заверить, он был намного оригинальнее! Жаль, не оценит никто... Но вернемся к нашим рогатым. О, угадала! Действительно рогатые!

– Призраки как-то очень знакомо смеются, – произнес парень в которого я, собственно, и врезалась.

– До призрака мне пока далеко. – пробурчала, потирая нос

и снимая невидимость. – Тебе кто рога наставил?

Парень покраснел и непроизвольно дотронулся до деревяшек, проросших из головы. Он явно разозлил какую-нибудь фею! А если и не фею... то я очень хочу узнать, кого лучше не злить. Рога вышли очень искусными – ветвились, крутились и становились все больше!

– Да первокурсница... одаренная, хлер! – выругался Дзинтрас и поморщился – рога росли.

Нет, с этим гадом мы не поладили, да и ссоримся постоянно, но сейчас... его было одновременно и жалко, и злорадство играло – хоть кто-то кроме меня пакостит этому хмырю. А с девочкой, да такой одаренной, познакомиться следовало бы.

– Имя скажешь? – и на закономерный вопрос "Зачем?", ответила с широкой улыбкой: – Хочу познакомиться с такой умницей. – и кивок на растительность на голове парня.

Раздражение парень сдержал. Желваки на щеках заходили, кулаки судорожно сжались, но он не сказал мне ни слова. Вот выдержку натренировал за полгода! Мне хоть сейчас в профессора... хотя, не будем о больном. На самом деле, мне хотелось поскорее закончить разговор, так как я чувствовала, что скоро мне станет ой как хреново. У меня даже пальцы похолодели на руке, которой я сжимала подолы плаща у шеи!

– А ты откуда в таком привлекательном виде? Или к кому? – парень постарался перевести удар с себя, на меня. – Знаешь, по академии столько версий о твоей личной жизни

ходит...

– Расскажешь? – с милой улыбкой попросила парня.

Ещё в середине первого полугодия узнала, что именно Дзинтрас разводит эти слухи. Честно, у парня был талант! Мы с ребятами часто сидели вечерами и обсуждали новые истории моей личной жизни, да и жизни ребят. Много придумывали и про Тода, и про Алю, а вот остальным доставалось немного меньше. Они даже обижались.

– Могу показать, и в подробностях. – рогатый человек с многозначительной улыбкой обвел меня взглядом, а я...

– Олень ты, длинноногий. – сквозь смех и слабость проворчала я. – Если между нами что-то и будет, то только во снах. Твоих. А теперь беги к лекарям, может исправят такую чудесную работу.

Парень, красный от стыда и злости быстро прошел мимо меня, не забыв задеть плечом! Но я, опомнившись, обернулась и вновь спросила про имя девушки. Ответил. Зуа. Странное имя, но точно не фейское. Главное не забыть и разыскать девчонку. Творить такое на первом курсе! Не побоюсь повториться – Талант!

Невидимость накинула как раз в тот момент, когда задрожали ноги и я вынужденно осела на ковер. Ох, спасибо тем, кто выстилал ковры на холодных каменных полах! Чтоб обменя никто не споткнулся, да и я чтоб новые травмы не заработала – отползла к стене. Совсем странное творилось с организмом – на лбу появилась испарина и вообще, было чув-

ство, что я начинаю гореть, а руки и ноги были ледяными как лед. Черт меня дернул ломануться в комнату в таком состоянии! И где вообще моё пресловутое чутье?!

– Вот дура. – прошептала, чувствуя, как заплетается язык.

Сон накатывал волнами, но я старалась не закрывать глаза. Но вот кто спросит мой организм о том, чего хочет мой разум?! Последние, что сделала перед тем как отключиться – сняла невидимость. Наверное. Не была я уверена, сняла её, или нет.

– Дура безмозглая! Идиотка! Столько знаний, а такая тупость! Хлерова задница! Чем думала, когда сидела на холодном полу в зиму?! Да и как она вообще прошла сквозь щит на двери?!

Хлеровой задницей меня ещё ни разу не обзывали, а вот про щит интересно. Ничего подобного я не почувствовала, когда выходила в коридор. Сознание возвращалось медленно, но всё, что со мной произошло, я прекрасно помнила. А сейчас, я очнулась под очень занимательный разговор. В общем, слушаем дальше.

– Щита на двери не было, когда я пришел. – пробормотал старый лекарь, и, ему явно прилетел подзатыльник! Я б не стала ссориться с лекарями, как и с некромантами... чревато для здоровья, но, видимо Инарэм был бессмертным!

– Да они разорваны! Вон, висят ошметки в правом углу! – выругался Инарэм, который, судя по звукам, вышагивал по комнате. – С такими силами, знаниями! И так лопухнуться!

Чем думала, девчонка безголовая?!

Столько оскорблений в свой адрес я слышала крайне редко. Сейчас, когда лекарь и профессор наконец-то замолчали, можно было подумать, что разговор закончен и можно всем показать, что я очнулась, но проснувшееся чутье (вовремя, хлер бы его облизал!), ясно давало понять – спи!

– Кем вам приходится эта девочка? – раздался тихий голос лекаря, когда я действительно чуть не уснула.

– Дукн. – вздохнул профессор. – Поверь, она удивительная... Сможешь поверить, что я бросил дела государственной важности, чтоб разыскать десятилетнюю соплюшку? А поверишь, что как мальчишка влюбился в студентку? Виновата же всё та же десятилетняя малышка, из-за которой я оказался в академии! Видел бы меня сейчас мой повелитель... совсем я размяк.

– Полукровка демона и оборотня наворотил такое? – раздался голос Дукна. – Романы со студентами хоть и не поощряются, но и не запрещены. А та девочка, о которой вы говорили... держались бы вы её. Именно такие люди способны кардинально изменить жизнь. Да и вы и сами это уже почувствовали.

Разговор опять прервался, а я всё обдумывала слова о том, что невольно сломала жизнь Инарэму. Если я тогда не встретила его, то он сейчас бы был в Хасдире, занимался своими делами, возможно, у него бы уже была семья. А из-за меня он тут, влюбленный в какую-то студентку, и совсем

размякший. Подумать только, такой редкий вид полукровок, которых держат под строгим контролем, а я его вывела из-под наблюдения! Да если правитель Хасдира узнает об этом, он меня лично прикопает! Хотя почему если? Он наверняка уже в курсе, что его советник сбежал, но просто не знает, кто приложил к этому свою маленькую ручку! Кошмар какой... как Инарэм меня ещё не прибил!

– Пить дайте. – прошептала, поворачиваясь на бок. С удовольствием отметила, что на плече виднеются пряди рыжей копны, что могло значить только одно – иллюзию я контролирую даже в бессознательном состоянии.

Напоил меня Инарэм, в то время как Дукн стал обследовать меня. По завершении осмотра мне сообщили крайне неприятную вещь – лечиться мне ещё около недели, а вставать можно только через два дня. До этого момента мне советовали обзавестись помощником, который бы помог с перемещением к... туалету и ванной комнате.

– К чему такие предостережения? У меня был обычный выброс, который я даже подавить смогла! Значит аура должна быть цела, а сила почти в норме. Я не права? – я устало посмотрела на лекаря. По нужде я могла сходить сама!

– Вы в зеркало смотрелись, милочка? – строго посмотрел на меня Дукн. – Ваша сила точно не в порядке! Всё ваше тело выпускает импульсы магии такой силы, что вы прожгли защиту на двери! И, к нашему всеобщему сожалению и опасению, мы не можем к вам прикоснуться! Вас сюда достави-

ли с помощью магии!

Подняв руку, я посмотрела на неё более пристально и действительно заметила, что она искрит. Почему тело не реагировало на контакт с кроватью, я не знала, но попытавшись дотронуться до Инарэма... его откинуло к противоположной стене, а меня вдавило в матрас с такой силой, что еле вдохнуть смогла!

– Соха зовите. – прошептала, когда отдышалась. – И пусть прихватит ограничитель.

– Чем тебе твой оборотень поможет? – пробормотал Инарэм, сидя около стены, об которую приложился.

– Да какой к хлеру оборотень? Лорда Сохлеса вызывай, и ограничитель пусть возьмет!

– Она назвала первого советника по имени? – в шоке обратился к Инарэму лекарь.

Слава богам, профессор не ответил и действительно поспешил вызвать Соха. Почему его, а не констебля Эрнела? А черт его знает, пропустят ли констебля на территорию академии в учебное время, а вот первому советнику службы магической безопасности откажут вряд ли! Пока Инарэм ходил за Сохлесом, Дукн накладывал вокруг меня все защитные чары, которые ему были известны. Искры стали вырываться из моего тела и одна даже обожгла руку лекарю.

– Ух! А ты как елочка в день равноденствия! – завуалированно поприветствовал меня первый советник.

– Ты ограничитель принес?

Шутку оценить не смогла, так как прилагала все усилия к тому, чтоб не сжечь всю комнату, в которой находилась. Надо признать, что усилий это мне стоило, неизмеримых! Сквозь прожженные щиты Сох аккуратно просунул руку и защелкнул на одной моей руке браслет. Так как искры вылетать не перестали, то я протянула и вторую руку.

– Сколько её в тебе?! – выругался Сох, когда после второго браслета только слегка уменьшилась интенсивность вылета искр. – Два браслета должны были полностью лишить тебя доступа к магии!

– Ещё есть? – прошептала, наконец-то расслабляясь.

Мне хмуро кивнули и на правой руке застегнули третий браслет. В итоге, под ругань Соха, Инарэма и Дукна, мне нацепили четыре ограничителя, после чего я наконец-то перестала искрить. Самое интересное, что когда меня попросили создать шарик сырой силы огня, то я сделала это без каких-либо проблем.

– Как понимаю, именно об этом молчал Эрнел? – с хмурой моськой пришел к определенным выводам первый советник.

– И не только. – улыбнулась, проговорив едва слышно. – Только, ради моей безопасности, хочу потребовать клятву о неразглашении со всех, кто здесь присутствует.

Сохлес помог мне сесть на кровати свесив ноги так, чтоб они касались холодного пола, а спина опиралась об подставленные подушки. Инарэм стоял возле выхода и явно не мог прийти в себя, так как он всё так же в немом шоке смотрел

на меня и советника, а вот Дукн... он первым принес клятву, не высказав и единого слова против.

– Инарэм Китан, вам отдельное приглашение? – с неким холодом в голосе проговорил Сохлес, смотря на профессора.

Точно! Они же, по сути, на одной должности при двух разных государствах! А так как с демонами мы хоть и не ругались открыто, но споры и конфликты были, то им явно было что делить! Вот бы они не поубивали друг друга, а то правитель Хасдира меня не просто накажет – расчленит!

– Я не являюсь подданным Зарины, и потому могу не приносить клятву по первому вашему требованию. – отошел от шока Инарэм, собственно, как и отлепился от двери.

– Но я могу вас выставить за границы без каких-либо проблем. Разрешенное время пребывания на наших землях вы давным-давно превысили.

Мужчины буравили друг друга взглядами, и явно хотели не просто разговаривать и стрелять друг в друга злобные взгляды, но и начистить друг другу... аристократические мордашки.

– Инарэм. – произнесла, пытаясь поймать взгляд профессора.

Но он не повернулся на мой голос. Его взгляд буравил мою руку, которую сжимал Сохлес, а его рука то и дело сжимались в кулаки. Руку я забрать не пыталась, так как, несмотря на весь вид храбреца – Сохлес за меня испугался. И не как за знакомую, любимую, близкую подругу, нет – как за

дочь. Увы, чувства я сейчас контролировать не могла и потому знала точно, кто что ощущает. А вот Инарэм ревновал. Только не понятно, что это была за ревность, как к любимой, или как к подопечной.

Слова клятвы от полукровки разрезали тишину и напряжение, словно нож – мягкое масло. В тот же момент Сохлес улыбнулся, а Дукн смог выйти из комнаты.

– У нас тут практика через месяц. – пробормотала, смотря на Соха. – Я к вам в отдел, как понимаю?

– Без обсуждений! – с улыбкой доброго дядюшки садиста проговорил советник. – Экзамены сдашь?

– Ну, если магией пользоваться могу, то и экзамены сдам. – и демонстративно зажгла огонек на руке.

Под строгим взглядом Сохлеса, Инарэм вышел и захлопнул за собой дверь, после чего и сам советник покинул моё временное место обитания. Только перед этим меня уложили, напоили, и предупредили... что пришлют Салина! На все мои заверения, что я забаррикадирую вход, буду стрелять магией и вообще, не пущу этого хама – Сохлес смеялся! Почему он смеялся, выяснилось позднее, когда он уходил... в меня прилетело ма-а-аленькое заклинание, после которого я проспала часа три.

Самое паршивое, что последующие сутки я практически всё время спала. Как только просыпалась, видела Дукна, который что-то вливал мне в рот, и я опять засыпала. Сновидений я своих не помнила, а вот моменты сознательной жизни

ни запоминались отчетливо! В первую пробудку услышала крики за дверью, угрозы, просьбы впустить к кому-то в палату, подкуп некого лекаря. Во вторую пробудку слышались и чувствовались всплески магии, хлопки от взрывов и прочие спецэффекты. На третью и четвертую – виделся только Дукн с растительной гадостью, которая даже против моей воли вливалась в мой организм.

– Здравствуй, злодейка!

Как только проморгалась и сфокусировала взгляд, увидела сидящего в кресле Салина. Сох всё-таки сдержал обещание! Сын первого советника был одет с иголки, как и всегда: рубашка, колет, выглаженные штаны и натертые до блеска сапоги. Вот сколько этот псих здесь сидит? Ведь даже по внешнему виду не скажешь!

– И тебе, врожденная вежливость. – поприветствовала парня, и поняла, что в горле жутко пересохло.

В который раз пришлось просить воды, которую мне довольно скоро предоставили. Пока пила – смотрела на парня и понимала, есть какой-то подвох.

– Рассказывай. – сказала, когда поблагодарила за воду и протянула пустой стакан не болеющему существу.

– Всезнайка. – фыркнул Салин, и, озвучил тот самый подвох: – До момента перехода под контроль к отцу, я буду сопровождать тебя в академии. Везде. Рада?

Я рада? Да я в восторге, хлер укуси за задницу первого советника! И я не про Инарэма! Даже не понимая, что делаю,

я подорвалась на ноги и стала расхаживать взад-вперед по комнате.

– Сох совсем с ума сошел?! На кой мне ты в роли няньки здесь?! И вообще, ты не смог его переспорить?! Раньше же у тебя это отлично выходило! – я с укором посмотрела на парня, который с некой опаской наблюдал за мной.

– Понимаешь ли... – произнес Салин, как-то весь подбравшись. – Ты настолько сильно притягиваешь неприятности к своей очаровательной попке, что даже я согласен с отцом – тебе нужна нянька! Ты ведь совсем о себе не заботишься!

И не успела я высказать возмущение на озвученные слова, как Салин прыгнул на меня и повалил на кровать. Все мои рефлексы и пресловутая реакция куда-то канули, и я не смогла выбраться из-под тела парня, который с легкостью меня удерживал в лежачем состоянии.

– Лекарь сказал – постельный режим. – с милой улыбкой проговорил Салин, нависая надо мной. – Если ещё раз встанешь сама, буду вот так вот тебя удерживать. Хочешь?!

– Салин, пиявка ты, на заднице кабана! Как только я приду в себя, я ж тебя придушу, засранец! – дергалась, пытаюсь вырваться.

– Малявка! Я ведь могу так долго лежать и даже удовольствие от этого получу. Так что давай лучше договоримся – я таскаю тебя эту неделю на своём горбу, а ты потом, как оклемаешься, будешь меня бить. Если сможешь. Договорились?

О-о-о! Сейчас Салин был копией своего упертого отца, и потому, костеря его и всё его семейство, я согласилась и меня наконец-то отпустили. До самого вечера мы препирались с парнем, на тему того, что я могу и сама сходить в туалет и принять душ, и, к счастью(моему!), мы договорились: он относит меня в уютную комнатку, где оставляет и закрывает за собой дверь, где я в своё удовольствие делаю все свои дела, после чего он меня забирает. Если я буду в душе больше десяти минут, то он просто заходит без предупреждения и проверяет, жива ли я.

С туалетом всё проходило нормально, а вот с душем... на следующий день я забылась во времени и по прошествии десяти минут, когда ко мне вломился Салин, я обдала его водой с ног до головы. А нечего было пугать! Мог и постучать хоть, аристократ хлеров!

На второй день к нам пожаловали гости. Точнее, они пришли ко мне, но всех, включая меня, ждал тотальнейший облом – Салин никого не впустил. Как он потом объяснил всё злющей мне – запретил Сох, так как неясно, что с моей магией! Расчленю семейку! Всю! А потом оживлю и снова убью! Хлеры рогатые!

– Нам ещё с тобой пять дней здесь куковать, и месяц в академии в целом. – с улыбкой сообщил Салин, когда я в который раз костерила его на всех языках, которые знала. Мой стон, полный отчаяния был слышен, наверное, на всем этаже!

Глава 3

Конвой. Что это за фрукт и с чем это едят? О-о, эта такая интересная вещичка, которая раздражает тебя изо дня в день, мозолит тебе глаза, не дает свободно перемещаться и способствует размножению слухов! Это в случае, если конвой адекватный, но в случае если он ударенный на всю голову и не обремененный такими замечательными вещами, как совесть, чувство такта, воспитанность и стыд, то ситуация в разы ухудшается! Ко всем радостям добавляются ежедневные перепалки, слухи не только о личной жизни, но и о многом другом, физические ограничения и... планирование различных способов убийства.

Дня, когда я смогу ходить сама, на своих двоих, я ждала как пришествия богов. Салин... боги, как его Сох не убил за всю их совместную жизнь! Он же тиран в зародышевом состоянии! Почему именно такое состояние?! Да потому что его тирания только росла, и, стремительно набирала обороты!

На третий день, когда пришел Дукн с проверкой моего щедрого тела, я готова была на стенку лезть, чтоб спастись от Салина. Он насильно меня кормил, фиксировал в кровати, если я хотела встать, не впускал друзей не то что в комнату – в лекарское крыло! Апофеозом стало то, что он не впустил и Инарэма в компании с куратором. О-о, как руга-

лись профессора на пороге моих временных апартаментов! Ответ на их угрозы и прочие крики был один:

– Лорд Сохлес запретил впускать кого-либо, кроме лекаря Дукна. Вы Дукн? Нет? Тогда до свидания! – и Салин разворачивался и закрывал дверь перед носами взбешенных профессоров.

– Ты же понимаешь, что они тебя в скором времени испепелят? – спросила у сына советника довольно спокойным голом, когда уже не реагировала остро на его выходки.

Ответом мне тогда были ироничный взгляд и самоуверенная усмешка. Это качество зачастую подводит, но, как оказалось, не в этот раз – самоуверенность на самом деле являлась уверенностью в своих силах. Через час после уверенной речи Салина, сирр Стонт испепелил... нет, не парня – дверь. И всё равно не смог войти! К тому же, если я всё правильно поняла из речи профессора, то он не видел, что происходит в комнате! На мой вопросительный взгляд, Салин довольно просто ответил:

– Ты же не думала, мелочь, что отец меня не обучал?

Вот так прошли двое суток, после которых я наконец-то услышала желанное:

– Можете начинать передвигаться самостоятельно. – и когда я не сдержала радостного восклицания, Дукн довольно понятно улыбнулся мне. – Вашему... другу, который будет следить за вами, я оставлю подробную инструкцию того, что вам нужно делать, и тогда сегодня сможете переехать обрат-

но в свою комнату.

И не успела я согласиться с тем, что пора улепетывать с лекарского крыла, как заговорил Салин:

– Симанира будет находиться здесь ещё три дня. Если у вас нет дефицита в лечебных комнатах, то тогда мы останемся здесь. – мы с немым вопросом посмотрели на наглеющего парня. – Лорд Сохлес приедет и проверит, можно ли контактировать Симанире с окружением. Если нет, то её заберут в контроль для индивидуального обучения, а экзамены она будет сдавать в индивидуальном порядке.

– Администрация академии и ректор в курсе планов лорда Сохлеса? – хмуро спросил Дукн, так как заявление было более чем серьезно. Назревали проблемы нешуточных масштабов.

Каких? Да глобальных! Петиция, которой решили вынудить меня согласиться на должность профессора, с момента её заключения ложилась копией в канцелярии дяди. И теперь, после сбора всех подписей, академия должна будет подать официальное заявление на назначение меня на должность профессора смешанных наук. Да, вот такое замудренное название придумали всем моим знаниям. Но продолжим. Если данная бумажка не появится у них в течение месяца, то должен состояться суд, на котором мне нужно будет присутствовать, а это неизбежная встреча с дядей. Для неё ещё рано! Если меня заберут на индивидуальное обучение в контроль, то я в любом из случаев не смогу приступить к

обязанностям профессора, но в данном случае все затянется ещё на два месяца, так как у всех будет ежегодная практика. Но после этого суд и встреча с дядей. Так что мне нельзя было покидать пределы академии, не приступив к обязанностям. А если Сохлес решит меня забрать... будет беда.

– Спросите у них сами, я не секретарь. – отмахнулся Салин, которого очень захотелось ударить. Но ведь и он не виноват! Он не знает всей беды ситуации! И Дукн тоже не знает! Точнее не так... он не осознает их масштабов.

Дукн кивнул, пожелал мне хорошего дня, и быстро покинул наше общество. А в нашем обществе назревал серьёзный разговор:

– Давно Сох решил это?

– С того момента, как на тебя нацепили четыре ограничителя, а ты магичишь, будто ничего тебя не сдерживает. – неприятным стало, что Салин в курсе моей магии.

– Клятву давал? – напряженно спросила, ставя ноги на пол.

– Конечно. Отец без неё отказывался меня выпускать из кабинета. Даже тюрьмой угрожал! – это мне сейчас жалуются?

– Салин, тогда, раз ты у нас при клятве, то я тебе объясню кое-что интересное, что видимо не учел твой отец...

Когда я рассказала парню про петицию и последствия, он уже не был так расслаблен. О последствиях именно моей встречи со своим "милым" родственником не рассказывала

по понятным причинам, но и сказанного хватило с лихвой. Парень попросив не вмешиваться никуда, не выходить и вообще быть хорошей в его отсутствие, быстро свинтил к отцу. Как только Салин скрылся за дверью, я тяжело и глубоко вдохнула, выдохнула и встала на ноги. После стольких дней в лежачем состоянии тело слушалось не очень хорошо, и потому я через силу стала расхаживаться по комнатке. Все дни я была одета в легкую ночнушку до пят, и честно, мне хотелось её сжечь. Ночами, когда мне не спалось, ходить тоже не получалось, так как Салин обосновался на соседней кровати, которую притащили сюда по его требованию. Пробивной гаденыш!

От стены до стены ходила с мертвой решимостью и упертостью. Я неделю провалялась! Не занималась и даже не ходила толком! Тод на первом же занятии скрутит меня и даже не устанет! И тут взгрустнулось... если будет вообще это занятие. Хотя, если думать оптимистично, то забрать в контроль меня не должны. Я ведь дотрагивалась не раз до Салина, да и с Дукном контактировала, и они живы, здоровы, и искр не было.

Не знаю, как Тод прознал об отсутствии Салина, но минут через двадцать после его ухода – друг объявился на пороге. Самое замечательное в этой ситуации – он смог пройти! Охранки не было!

– Сима! – с облегченным выдохом быстро подошел друг и заключил в объятия. – Не представляешь, как мы все пере-

живали! Ты как? Болит что-то ещё?

Тод меня отстранил, но из объятий до конца не высвободил, и, я смогла заметить мешки под глазами, чуть бледную кожу, красные глаза и... он действительно сильно переживал за меня.

– Тут, наверное, тебе нужен лекарь, а не мне. – улыбнулась, смотря на друга. – Ты себя вообще видел? На труп похож! Когда спал последний раз?!

Тормидай растерялся от моего напора и некоторое время растерянно хватал ртом воздух, чем вызвал мой громкий смех. Он аккуратно меня посадил на кровать, хотя я могла, и сама ходить, присел на корточки у моих ног, обняв их, и как-то совсем печально спросил:

– Ты мне расскажешь всё?

Тут я задумалась. Рассказать всё я никак не могла, всё-таки, я хотела держать подальше Тода от своих проблем. Но с другой стороны... он был мне нужен рядом, так как ближе его, здесь, в академии, у меня не было. Виртан был за пределами досягаемости, хотя... с моими способностями я могла выжечь любые щиты. Но всё равно, в скорой доступности был только Тод.

– Для начала, нужна клятва, Тод. – внимательно посмотрела в глаза друга, ища там обиду за недоверие, возмущение или какую-либо злость. Не нашла.

– Клянусь кровью и магией, что всё услышанное мной сейчас не будет рассказано третьим лицам без разрешения того,

кто мне это рассказал. – произнес без малейшего промедления Тод и замолчал, в ожидании.

– Для начала... меня зовут не Симанира. – тяжело вздохнула. – Моё настоящее имя Симайла Вилео Элегиз. – и посмотрела в глаза друга, наблюдая за реакцией.

– Элегиз... – задумчиво пробормотал друг. – Что-то очень знакомое. Подожди. – в голове парня явно велся бурный мыслительный процесс. – Подожди! Да нет... бред же! Ведь бред, да? – с надеждой посмотрел на меня.

– Нет, Тод. Я наследная принцесса Заринского престола. – и горько улыбнулась, так как Тод отстранился, а после и вообще встал на ноги.

– Твой отец Дениаз Вилео Элегиз? – задал первый вопрос Тод после тягостного молчания и ходьбы взад-вперед по моей комнатке.

– Нет. Он мой дядя. – покачала головой. – Давай я всё расскажу по порядку? – Тод кивнул, к моей радости и удивлению вернулся ко мне, сел на пол и вновь обнял мои ноги. За полгода он привык так сидеть, что поначалу меня смущало, а потом... привыкла. – Дядя убил отца и всю мою семью, кроме мамы, ещё до моего рождения. Маму посадил в темницу, где я родилась и прожила десять лет своей жизни. С самого рождения во мне бурлила магия. Я была инициирована в день своего рождения. Когда мне было десять лет, маму увел дядя, а когда она не вернулась... я сбежала. Столкнулась в городе с Инарэмом, который мне тогда очень помог.

Только недавно я узнала, что он был в том городе на задании, которое я, не ведая того, сорвала. От него я сбежала, так как чувствовала в нем сильного мага, а их мне, в моем положении, следовало избегать. Шла лесами до Равена, и через две недели моего путешествия, к моему костру выбежал парень, который был очень уставшим, грязным, в царапинах и синяках. Это был Виртан. За ним охотились черные наемники и за два года погони он был вымотан до ужасного состояния. Дальше мы путешествовали вместе, и один раз наткнулись на этих самых черных наемников. Они хотели убить Виртана, и я сделала необратимое, чем спасла его. – и я показала руку, с которой сняла иллюзию.

– Вы не родные! Кровники?! – выдохнул ошарашенно Тод, проведя пальцем по линии. До этого он слушал не перебивая, хоть я и рассказывала в очень краткой версии опуская много моментов.

– Да. Ты, наверное, знаешь, что кровником можно стать только с членом правящей семьи. Сильная кровь и все такое... В общем, так мы с Виртаном себя связали и дальше ехали вместе. Наша связь стала очень крепкой и дошло до того, что мы можем общаться мысленно.

– Вот как ты всё узнавала! – воскликнул друг. – А я гадал, как?!

– Да, все так. – улыбнулась Тоду. – В городе, около которого мы столкнулись с черными наемниками, я познакомилась с Билаториалем и прочей ушастой братией. Уже тогда я зна-

ла около десяти наречий, но, эльфы об этом не знают... Но меня наняли как говорящего в переговорах, и я работала с ними несколько полных лунных оборотов, тогда как Виртан искал нам жилье здесь, в Равене. Во время работы у эльфов познакомилась и с оборотнями. Сейчас я учусь здесь только потому что мне нужны связи для будущего, плюс хочу подучиться в тех направлениях, в которых не могла. Я ведь всю жизнь училась и поверь, умею очень и очень многое. О том, кто я есть на самом деле, знает не так много людей: Виртан, констебль Эрнел, главари черных наемников, которые за меня и ты. Это если именно про личность. Про магию знает тот же Виртан, Инарэм и ты.

– Ты хочешь вернуть себе престол? – тихо спросил друг, смотря на меня снизу вверх.

– Я хочу отомстить тому, кто убил моих братьев и сестер, отца, скорее всего маму, и кто лишил меня нормальной жизни. Престол идет как бонус к мести. – улыбнулась ну совсем грустно. – Но следуя указу мамы, её плану, до окончания академии мне нельзя встречаться с дядей. А тут...

Я рассказала про проблемы с магией, про четыре ограничителя, про петицию.

– Сим... если решите бежать, то я с вами, хорошо? – спросил друг после того, как я закончила.

– Тод... ты понимаешь, во что я тебя сейчас втянула? – спросила, ощущая жгучее чувство вины.

– Да. В свою жизнь. А ты, Симка, нужна мне. Помнишь,

я пообещал защищать тебя? Я ведь не отказываюсь от своих слов. И буду рядом всегда! Не зря ведь я тебе лучший друг!

Действительно, лучший! Тод сел рядом со мной на кровать, крепко обнял и стал успокаивать мою неожиданную истерику. Он что-то веселое нашептывал, говорил, что будет всегда помогать и защищать, что не бросит. И я верила в это! До ужаса боялась, что он испугается, уйдет, будет мыслить здраво и держаться от такой опасности как я – подальше, но нет... он такой же ненормальный, как и мы с братом.

Когда истерика утихла, Тод стал рассказывать, что произошло в академии за время моего отсутствия. А произошло не мало! Самое эпичное – рога Дзинтраса. Как рассказал Тод, всё было настолько зрелищно, что девочку, которая сотворила рога, теперь боготворит половина академии. Все произошло в столовой, как раз в момент, когда наибольшее количество студентов решило подкрепиться. Парень, заметив красивую студенточку, которая мучилась над выбором взять салат или булочку, решил, видимо, помочь, и направился в её сторону. Что он её говорил, мало кто слышал, да и не важно это, так как результат порадовал практически всех: девушка выдернула свою ладошку из лапищи Дзинтраса, дернула парня за галстук, заставляя его согнуться, и дотронулась рукой до головы. В тот же момент на голове парня стали расти красивые, аккуратные рожки. И не такие, как у демонов, а как ветви на дереве! Смех, под который Дзинтрас вылетал из столовой, был оглушающим.

– Ты представляешь! Он бежит, материться, и чем больше материться, тем быстрее они растут! – друг смеялся, держась за живот.

Мы давно забрались с ногами на мою кровать, обложились моими и Салина подушками и прочими мягкими постельными принадлежностями. По итогу получилась очень удобная лежанка, так как кровати в лекарском крыле были не в пример шире обычных. Один раз к нам заглядывал Дукн, но посмотрев на нас, с улыбкой предложил принести что-нибудь из столовой. Поблагодарив лекаря, мы согласились, и в скором времени нам принесли булочки, пирожные, вкуснейший какао и прочие мелкие вкусности. Переглянувшись с другом, мы оба сошлись на мысли, что такого в столовой точно нет. Однако, на предложение посидеть с нами, пожилой лекарь отказался, сказав, что у него много дел.

– Слушай, получается, ты у нас законная правительница, да? – я кивнула, с превеликим удовольствием слизывая крем с очередного пирожного. – А ты вообще хочешь править?

– Если честно, то не очень. – ответила, когда доела пирожное. – Больше всего мне нравится магия, книги и прочие научные штучки. Но и по-другому нельзя. Кому отдать трон? Дяде? Какому-нибудь левому человечешке? Нет. Не для того мои предки всё это выстраивали с таким трудом, чтоб я взяла, и дала разрушить их старания.

– Что ж, раз так, то надо налегать на литературу, политологию и вообще, зарыться в книги на эти годы. – пришел к

верным выводам друг. – Кстати, есть плюс в твоей должности профессора.

– Какая? – спросила, не видя ни единого плюса в этой ситуации.

– Профессорская библиотека. Она будет в полном твоём распоряжении.

Кстати, да. Тут друг был прав, так как на территорию профессоров вход студентам был запрещен. Если я в таком уж безвыходном положении, то выбью пропуск и для Тода. Не хочется мне там просиживать часы на пролет в одиночестве. Сообщив об этом радужном будущем другу, получила лишь одобрение.

– После учебы придется собирать все свои связи и начинать планировать захват власти. – пробормотала, водя деревянной палочкой в кружке. – Но этих связей сейчас очень мало, и как их расширить, я пока не знаю.

– Через Билаториала? Лорда Сохлеса? Обратней? – начал выдвигать предположения друг. – Можно поговорить с Мишей и на каникулы смотаться к лесным феям. Она вроде из приличной семьи и через неё можно пробиться к их правителям. Знакомые среди нагов у тебя тоже есть, и они тоже могут пригласить тебя на свои земли на каникулах. Кстати, среди обратней у тебя есть ещё и Сон, а не твои старые знакомые. Та же ситуация с Вирлом и перевертышами. Что делать с драконами, орками, двумя видами фей, гномами и херувимами я не знаю. С ними уже будем действовать по об-

стоятельствам.

– Я тебя обожаю. – сообщила другу, так как систематизировать информацию уже надо было давно, но руки у меня до этого не заходили. – Теперь это надо записать, чтоб не забыть. Хотя с моей памятью... хлер что забудешь.

– Повезло. – вздохнул друг.

– Это как посмотреть. – покачала головой, наблюдая, как во рту у друга исчезает последняя пирожка. – Плюс эти сны... я вижу жизни этих нелюдей практически каждую ночь, но не понимаю, чем они со мной связаны. Помнишь про историю с демонами на кладбище, когда Китан дрался с тем некромантом? Мне же тогда пришло видение с той демоницей и как их успокоить. И по словам Китана, такая демоница действительно жила когда-то давно.

– Со снами надо разобраться... это не нормально, когда ты вот так впадаешь в транс и не контролируешь себя. – Тод вспомнил про бой с Инарэмом. – Кстати! Для тебя замечательные новости! Тебе прислали темного эльфа!

– Мне?! – поперхнулась какао и села ровнее. – На кой мне эльф?!

– Для обучения. – улыбнулся друг моей реакции. – Помнишь, после того боя он пообещал тебе эльфа в тренера? Вот, сирр Китан сдержал свое обещание.

На некоторое время мы оба замолчали, витая каждый в своих мыслях. Забавно, но я никогда с Тодом так не сидела. И к моему приятному удивлению, мне было очень уют-

но в его обществе. Я думала о том, что теперь будет чуточку легче, что проблема, делённая на два уже не так и страшна, как раньше. Благодаря Тоду нашлись плюсы в профессорской должности, и теперь было не так страшно заглядывать в будущее, думая о том, как я справлюсь. А ещё, в мой совсем нездоровый мозг, пришли такие дурные мысли, что я хочу наконец-то ощутить любовь. Не от брата или друга, а от парня. И хочу полюбить взаимно, отдавшись человеку без остатка. Хочу целовать любимого под дождем, выбирать с ним вкусы, даже ссориться с ним хочу, но потом сразу же мириться. Хочу мелких бытовых проблем, и последующих уютных вечеров в обществе любимого за книжкой или игрой. Хочу счастья... и в то же время я понимаю, что это невозможно. Невозможно вот так, окунуться головой в этот сумасшедший омут, о котором с таким придыханием рассказывала Мика, потому что это опасно. Даже если я отступлюсь от захвата власти, то мне и моим близким будет грозить опасность, потому что дядя не оставит законного наследника в живых. Мне нельзя влюбляться вот так, бездумно... но разве будет тогда настоящая любовь, если не отдать всего себя этому чувству?

От накотившей жалости к себе захотелось плакать, и, видимо, своё сделали расслабляющие настойки Дукна... в итоге, по щекам посекали слезы, которых и я сама не ожидала. С мокрыми глазами посмотрела на Тода, который заметил моё состояние не состояния только когда я повернулась, и с

тихим криком, разрывающим сердце, уткнулась ему в грудь.

Я не хотела править. Не хотела убивать ради переворота. Не хотела этот проклятый престол. Не хотела вспоминать холодными ночами, как уводят маму. Не хотела вспоминать, как она плакала от боли потери всех любимых. Не хотела вспоминать, как меня пытались убить. Не хотела думать о том, что я вообще не должна была выжить. Не хотела понимать, что те, кто пойдет за мной, могут погибнуть. И погибнут же! По моей вине! По моей просьбе! Я принесу много смертей, много боли женщинам, которые будут оплакивать своих мужей, братьев, сыновей и отцов. Ведь без крови не обойдётся, я знала!

Я хотела жить.

Жить!

Настолько простое желание, и настолько невозможное для меня.

Хриплый крик вырывался из горла вместе с болью, виной, жалостью к себе. Тод что-то шептал, гладил меня по спине и волосам немного покачиваясь из стороны в сторону, но я не могла успокоиться. Перед глазами вставали поля мертвых тел – жертва войны, власти. Я не хотела поднимать свою страну с рек крови, пролитых и по моей вине!

– Я не хочу... – шептала, судорожно сжимая в руках рубашку Тода. – Не хочу. Не хочу. Не хочу.

– Сим? Сима? – будто через слой ваты доносился до меня голос друга. – Чего не хочешь, Сим? Если ты чего-то не

хочешь, мы это обойдем, избежим этого, что-нибудь придумаем.

Я слышала его слова, но в тот же момент они будто не долетали до меня. Истерика накрыла меня в мгновение ока, не давая и шанса, чтобы вынырнуть на поверхность. Когда губы пересохли от шепота, я чувствовала, хлопнула входная дверь, гулко ударившись о стену ручкой. Послышался крик, а потом меня выдернули из удобных объятий друга, который успокоил меня, и теперь просто сидел и покачивался в обнимку со мной.

С трудом сфокусировав взгляд на ком-то очень громком, увидела перед собой разъяренную моську моего персонального и элитного конвоя. Его светлые волосы оттенком пепла были в беспорядке, будто он бежал очень быстро, зеленые глаза метали молнии, густые брови сошлись на переносице, а на загорелом лице были видны судорожно двигающиеся жвалы. Все это отмечала как-то краем сознания, пропуская сразу же мимо себя, но руки Салина, крепко сжимающие мои плечи, чувствовала отчетливо.

– Успокоилась. Быстро. – рвано заговорил парень, явно сдерживая гнев. – Я тебе говорил никуда не влезать? Говорил?! – злое рычание вырывалось из его горла, и это было так необычно... – Друг твой.

На этом моменте Салин просто посмотрел на Тода, и друга, в прямом смысле, вынесло за дверь. Он буквально по воздуху пролетел несколько метров, остановившись только в ко-

ридоре. И явно не по своему желанию. Тело отреагировало раньше, чем мозг, и я выкрутила руки нависающему надо мной парню, придав ускорение вниз воздушным кулаком, после чего зажала его голову коленями, а руки подняла выше. Получилась такая ласточка.

– Очнулась, истеричка? – рыкнул Салин, пытаясь вырваться. – А теперь отпустила. Быстро!

На краю сознания почувствовала, что нечто толкало меня послушаться этого приказа, но... это было чувство, как от надоедливой мухи, от которой я просто отмахнулась. А вот руки натянула сильнее.

– Мать твоя гном! – рывкнул и взвыл от боли Салин. – Болезная, убери руки, а то потом хуже будет!

– Моль ментальная, снял приказ с Тода. – ровно проговорила, удерживая руки парня.

Не знаю, что столь стремительно вернуло меня из неожиданной истерики, но слезы прошли, жалость тоже, даже мутная пелена в голове отступила, давая дорогу чистому разуму.

Как освободился Тод, почувствовала, словно мимо меня пролетел мимолетный прохладный ветерок и в тот же момент я отпустила пепельного мальчика. Тот с шипением от меня отскочил, потирая плечи и шею. Поймав злой взгляд Салина, я спокойно встала и подошла к нему.

– Ещё раз тронешь моих друзей, ментал, и я за себя не ручаюсь. – сказала вроде предельно доходчиво, чтоб у меня ничего не переспрашивали по второму разу. Но... зря я по-

надеялась на сообразительность парня.

– Что ты мне сделаешь, мелочь? – фыркнул Салин, впрочем, не приближаясь ко мне, а наоборот, чуть отступая. – Я – мужчина и я в априори сильнее.

Усмехнулась, покрутила перед парнем четырьмя ограничителями и зажгла довольно большой огонек на руке. Намек был понят правильно, и парень быстро вышел за дверь. Я же поняла, что стоять больше не могу, и сделав несколько шагов назад, упала на кровать. Неожиданная истерика забрала сил больше, чем недавний выброс моей магии, и сейчас я хотела одного – спать. Хотя, вру – ещё очень хотелось поговорить с братом. У ограничителей выявился ужасающий минус – он блокировал связь кровников. Собственно, это ожидаемо, так как ограничители изначально предназначались для преступников. В давние, совсем забытые времена, маги были угрозой для мирного населения. Маги считали себя всемогущими, безнаказанными, они могли сами себя инициировать и не зависеть от государства. Тогда и появилась святая инквизиция, которая потом переродилась в более цивилизованную организацию – Контроль. В этой организации и придумали ограничители. Они блокировали не только магию, но и любые ментальные вмешательства как поступающие от преступника, так и поступающие извне.

Сон накрыл меня с головой, как только я удобнее улеглась в кровати на четырех подушках и среди двух одеял. На таком удобном месте должно было очень приятно и удобно витать

во снах, но мне не давали поспать. Вопрос: отсутствие совести у них семейное?!

– Если ты сейчас же не проснешься, то сидеть тебе в этой уютной комнате ещё неделю минимум. – сквозь сон послышался наглый голос. Наглый и самоуверенный.

В ту же секунду села на кровати, но глаза так и не открыла. Спать в сидячем положении не трудно, особенно, когда ты студент, и именно это я сейчас проделывала с удивительным результатом. Я даже вновь погрузилась в прерванный сон!

– Это наглость. – меня дернули за плечо, заставляя слушать, но не проснуться. Нет, не дождутся.

– Наглость – врваться в комнату юной девушки, которая даже не одета. – пробормотала, не открывая глаз! Хлер им!

– Поразительная девушка. – выдохнул кто-то на заднем плане, и это явно был не Сох!

Из чистейшего любопытства приоткрыла глаза, чтоб посмотреть, кого ещё нелегкая принесла. Это... это оказался незнакомый мне мужчина, и потому сон слетел мгновенно. Сох – скотина!

– Сох, понимаю ты и твой сын без совести и стыда привыкли жить, но что этот хлер в костюме забыл здесь?! – я ткнула пальцем в незнакомца, а сама с укором в глазах смотрела на Соха, сидящего на корточках у моей кровати.

– И тебе привет, болезная. – да у них даже фразочки похожие! – Этот хлер в костюме, как ты выразилась, мой поверенный и, твоя охрана до момента практики.

Я осмотрела хлыща, которого привел Сох, и уже готова была принять обратно, неизвестно куда запропастившегося, Салина. Зализанные волосы, убранные в идеальный хвост, одежда выбеленная, разглаженная, аккуратная, будто только от портного. На коже ни прыщика, ни веснушки, ни даже морщинки – идеальный ровный загар! Даже у Салина имелись естественные болячки на лице, а у Соха были морщинки. Мне такой идеалист даром не нужен!

– Сох, забирай этого хлыща и пришли лучше своего наглого сына. Мы с ним уже сработались. – сообщила довольно поспешно, удобнее садясь на кровати и укутываясь в одеяло.

– Ты не поняла, Симанира. – широко улыбнулся Сох. – В личной охране у тебя теперь мой сын, и Тулан. – и кивок на хлыща. – Салин будет контролировать тебя, а Тулан – твоё окружение.

– Я вам редкий музейный экспонат или что? – ошалело спросила Соха, но иногда поглядывала и на хлыща. Вдруг хоть он ответит. – Начерта контролировать окружение?

– Ты не то что бы редкая... – пробормотал Сох, становясь серьёзнее. – Ты уникальная. Что бы Тулан понял, в каком смысле уникальная – воспользуйся магией.

Понимая, о какой уникальности идёт речь, я зажгла огонёк на руке, а Сох указал пальцем на ограничители. Лицо Тулана вытянулось, и он, чтоб убедиться в реальности действия, провел рукой над огоньком – мол не кажется ли ему. Потом потрогал браслеты и в полном ошалении сел на пол

рядом с моей кроватью.

– Теперь Тулан будет понимать, что ты действительно уникальна, а не то что он надумал. – фыркнул Сох, строго смотря на своего проверенного. На мой молчаливый вопрос, он ответил: – Считал, что я или свою любовницу защищаю, или любовницу Салина.

Теперь на хлыща в возмущении смотрели мы оба. Он вообще адекватный?!

– Слушай внимательно, Симанира. – Сох слишком серьёзно посмотрел на меня и это заставило напрячься. – Браслеты, которые на тебе, до сих пор носят дурную славу о преступниках и вероятность того, что тебя начнут оскорблять, практически сто процентов. Хоть один студент да найдётся, кто скажет, что ты суперопасная преступница. Вот таких говорливых будет осаждать Тулан. Все знают, что с этими браслетами магичить нельзя, но ты – исключение. Скорее всего, как только ты приступишь к практическим занятиям, большинство зубоскалов отстанут, так как решат, что это просто похожие браслеты. Иллюзией их не прикроешь, увы, потому будем выкручиваться так.

Сох замолчал и в ожидании уставился на меня. А что я? То, что появятся новые проблемы я поняла сразу, так что для меня это не новость. А вот то, что рядом будет Тулан, новость не очень приятная. Я и сама могла за себя постоять, да и Салин в стороне не останется. Так что мы бы и сами справились.

– Сима, – покачал головой Сох, когда я высказала свои мысли. – Если ты начнешь искрить, то Салин сможет утихомирить тебя. Если тебя начнут доставать, уговорить говорунов, впрочем, сможет тоже Салин, но если ты и искрить начнёшь, и вас начнут доставать, то сын выберет тебя. Ему будет важнее вернуть тебе самообладание и спокойствие, чем успокаивать крикунов. Потому Тулан будет с вами, и это не обсуждается. Злые подростки на многое способны.

Чуть подумав, я согласилась с доводами Сохлеса. Ребята будут не в восторге от пополнения нашей компании, особенно этими индивидуумами, но ничего не поделаешь. Не заставлять же того же Китана или Вирла бить морды слишком языкастым личностям? Так и до отчисления дойти можно. Вот только я хотела попросить об услуге Соха. Очень надеялась, что он согласится, потому как брат, наверное, с ума сходит там в неизвестности. Я даже не чувствовала, здоров ли Виртан... За эту неделю я не смогла свыкнуться с этой образовавшейся пустотой, да и с каждым новым днём становилось только хуже.

– Можно кое, о чем попросить? – спросила довольно тихо, и выразительно глянула на Тулана, который только-только поднялся с пола.

– Тулан мой проверенный, можешь говорить при нем. – махнул рукой Сох.

Интересно, у него ноги не затекли так сидеть у моей кровати? Чтоб не развалился потом...

– Нет. – покачала головой.

Сох явно хотел возразить, но Тулан сам вышел из комнаты, прежде очень уважительно склонив голову в мою сторону и выразив надежду, что я потом смогу ему доверять.

– Мне нужны камни связи. – я сделала паузу, давая Соху понять, что я знаю о поставках от эльфов (как я могу не знать, если способствовала заключению сделки?!).

– Это ты в случайных документах увидеть не могла. Откуда? – сейчас передо мной сидел именно лорд Сохлес, который явно начинал просчитывать, где утечка.

Камни для связи сейчас использовали для военных целей, в королевской чете, да и в таких организациях как Контроль. Даже у гвардейцев не было таких удобных приспособлений. Простой люд, к которому, до сего момента, Сохлес относил и меня, ничего не знают об этом.

– Мне нужна клятва. – прошептала виновато, и тут Сох преобразился до неузнаваемости.

Плечи выпрямились, губы поджал, а из глаз шёл такой холод, какого не было в отношении меня ни разу. Мужчина встал, прошёлся по комнате, постоял у окна и вернулся ко мне.

– Симанира, эти данные засекречены настолько сильно, что ты не могла об этом услышать в контроле или на улице. Кто...

– Стоп. – оборвала речь первого советника. Не до того было. – Я помогала заключать эту сделку. В первичном до-

говоре о поставке ведь есть моя подпись о неразглашении.

– Что? – Сох резко потерял весь свой угрожающий вид и сел, а точнее упал, на кровать сына.

– На этих переговорах именно я была говорящей со стороны эльфов. Так что узнала об этих разработках даже раньше вас всех.

– Тебе было лет десять, не больше! – не верил мужчина.

– И в десять лет я знала уже девять наречий. И, чтобы предотвратить последующие вопросы, то сейчас я знаю все языки, на которых когда-либо говорили на этой планете. – и не дав опомниться советнику, повторила: – Мне нужна клятва.

Молчание затянулось, но клятва о неразглашении в итоге прозвучала. Со своими оговорками, но клятва есть, и я была уже в некоторой безопасности.

– Видишь это? – я оголила руку и сняла иллюзию. – Знаешь, что это?

Сох подошёл ближе и провел пальцем по линии кровников. Он должен был знать об этом.

– Где второй? – знает.

– Виртан дома, работает. Однако сейчас, наверное, сходит с ума... Браслеты перекрыли нашу связь полностью, и я его даже не чувствую. – от этого было действительно больно, и, довольно страшно.

– Брат? Так вы не родные? – я отрицательно покачала на вопрос, который по сути и не требует ответа. – Когда?

– Когда мы первый раз встретились. Его чёрные наёмники преследовали. Не для того, чтобы поймать – убить. Когда выхода не было, то я брякнула клятву, которую мама вбила в меня ещё в нежном возрасте. А Виртан, как оказалось, знал ответку. Так и стали кровниками.

– Какая была вспышка? – сразу видно, знающий человек! Хлер!

– Красная.

Сох судорожно вздохнул, провел рукой по лицу, будто пытаясь снять груз от свалившихся новостей.

– И кто из вас член нашей королевской четы?

Я молча сняла иллюзию, давая увидеть, как выгляжу на самом деле. Я была очень похожа на родителей, даже слишком. Если Сох их знал лично, он должен узнать, а если нет, то хотя бы соотнести моё молчание.

– Ты дочь Симаила! – прошептал Сох. – А я-то гадал все время, почему ты мне его так напоминаешь! Даже без этой внешности видно, что ты дочь своего отца! Но... Денияз знает, что ты жива?

– Нет. – покачала головой. – Ты хорошо знал моего отца?

– Мы были кровниками. – очень горько усмехнулся Сох, а у меня перехватило дыхание. Судьба будто шутит! Из стольких людей, нелюдей, я встретила именно того, кто был ближе кого-либо к моему отцу! Может, он врет? – Смотри.

Сох закатал рукав белой рубахи, показывая почерневшую нить на коже, так похожую на мою – розовую, живую. Я даже

не знала, что у отца был кровник.

– Всех верных папе давно убили. Как выжил ты? – прошептала, водя пальцем по чёрной нити. Не могла остановиться.

– С трудом. При Симаиле я все время находился в разъездах, шпиониол, грубо говоря. И использовал иллюзию. Только твой отец видел меня без иллюзии, вот таким. – Сох показал ладонью на свое лицо. – Дениаз искал меня долго, так как понимал, что я знаю слишком много, чтобы жить. И тогда, мне пришлось рискнуть своим телом. На одном задании я нарочно полез на рожон и получил жуткие ожоги практически всего тела. Именно в тот момент меня решил проверить твой дядя. Есть распространённое заблуждение, что даже через ожоги линия жизни кровника будет видна, но это не так. После уже, когда я восстановился, стал использовать иллюзии и рубашки с кофтами, у которых рукав полностью закрывает нить. А дальше... Добросовестная служба и я стал вне подозрений.

– Ты же знаешь, что дядя убил отца! – зашипела, подаваясь вперёд. – Почему ты об этом смолчал?! Почему не убил его?!

Слезы застилали глаза, а руки в злом порыве сжимали одеяло. Не сейчас, потом, я пойму сама, почему Сох молчал и не отомстил убийце своего кровника. Но сейчас... Это было словно безумие.

– Сама подумай. – дёрнул головой Сох, отводя от меня

взгляд. – Камень я предоставлю и тебе, и твоему брату. Будешь связываться с ним только в присутствии Салина. О том, кто ты, и кем был я твоему отцу, ни слова. Тулану тем более. Ему даже про камень не говори.

Я глотала злые слезы, понимая, что вот он, живой свидетель смерти отца. Единственный, кто хоть что-то знает о том, что произошло тогда. Вряд ли отец бы закрылся от него без повода. Я знаю, что такое кровники, и чувствовать присутствие Виртана для меня было всегда, как тёплая защита. Но он никому ничего не сказал. Смолчал и спрятался!

– Собирайся, мы проводим тебя до твоей комнаты. Вечером придёт Салин, и передаст камень. Они с Туланом будут жить в соседней комнате, которую освободили по моему требованию. Без них, из комнаты не выходить, понятно? Иначе заберу тебя в контроль.

Сох стоял у окна, не поворачиваясь ко мне лицом, но все его тело было напряжённо как струна. Хотелось сказать ему многое, очень многое, но вместо этого встала и пошла в маленькую комнатку, чтоб переодеться. Тод, умничка, принёс мою рубашку, штаны и любимые ботиночки. Когда уже переделалась, поняла, что что-то не так, и глянула в зеркало. Иллюзия. Я её не вернула, и в отражении на меня сейчас смотрела истинная я – чёрные волосы, светло-серые, практически белые, глаза, идеальная кожа, не тронутая загаром. И в отражении я была для себя совсем чужая, будто и не я вовсе. От этого стало больно.

– Я готова. – сообщила Соху, который все так же стоял у окна.

Рыжие пряди привычно спадали на грудь, обтянутую белой рубашкой, а на руке не было видно линии жизни Виртана. Вместо неё были браслеты, которые не перекроешь ничем. Из комнаты мне было нечего забирать, и потому идти предлагалось налегке.

Сох повернулся ко мне, дернулся, увидев привычную внешность и кивнул. На коридоре нас ждал Тулан, которому какая-то сердобольная душа принесла стульчик, однако при виде нас он встал и вопросительно посмотрел на свое начальство.

Не дожидаясь молчаливого перемигивания двух супер-странных субъектов, я направилась в свою комнату. Мечты о нормальном душе, ванной, где можно полежать, затмили практически все моё сознание в ожидании со встречей с прекрасным. Мысли о Сохлесе старалась задвинуть подальше. Потом, все потом.

На нас смотрели. Нет, не так. СМОТРЕЛИ, ГЛАЗЕЛИ и ЗАЛИПАЛИ! Мы наверняка смотрелись очень эпично: маленькая я с четырьмя браслетами-ограничителями, а за моей спиной один вылизанный хлыщ и бугаина в костюме. За нашими спинами шептались, перед нами расступались, и никто, даже профессора, не прервали наш путь. За дверьми моего факультета все было точно так же, за исключением реакции сирра Стонта и моих друзей. Первый попытался запре-

тить Сохлесу и Тулану здесь находится, а ребята... Ребята попытались меня обнять, в частности Аля и Тод, но они нагнулись на преграду в виде хлыща.

– Переговорить с Симанирой вы сможете позже, а сейчас, не мешайтесь под ногами, мелкота. – и столько высокомерия в голосе, что мне захотелось огреть его по затылку чем-нибудь тяжёлым. Что подумали друзья, страшно подумать.

Но для Тулана они действительно были мелковаты, это можно признать. Хлыщ даже Китана превосходил в росте, а демон в нашей компании был самым высоким.

– Труп этой ошибки природы заберёшь через неделю. – сообщила Соху, стоящему за моей спиной.

– Только вместе с тобой. – раздалось позади с аналогичными интонациями, и мы пошли дальше по коридору к моей комнате.

Друзьям я лишь виновато улыбнулась, а Сирр Стонт... Он куда-то очень быстро ушёл. Явно за ректором.

В комнате Тулан стал заглядывать в каждый уголок, а в конце он запустил магический анализатор. И он показал поразительный результат для моего конвоя, и неутешительный для меня.

– Здесь есть магически созданное помещение. Довольно большое по размерам. Могу найти, но скорее всего поврежу каркас. – сообщил Тулан, ожидая приказа.

– Я тебе поврежу! – толкнула в бок хлыща, проходя мимо него и снимая невидимость с магически созданной двери. –

Прошу. – и приглашающе махнула рукой, открывая дверь.

Мужчины быстрым шагом прошли в моё сокровище, и оттуда донеслись вздохи изумления. Череп пару минут обратно в комнату вылетел Сох и спросил:

– Где ты нашла архимага для этой работы? И деньги на его работу?

– Архимаг перед вами. – ткнула в себя пальцем. – Разрушите мою работу, заставлю переделывать.

– Ты уникальна. – Сох прислонился спиной к шкафу. – Твои знания, это нечто невообразимое. Понятно, почему тебя хотят заполучить в профессора.

Сох замолчал, а я ничего не ответила. После вышел Тулан, тоже восхищенный моей работой и что уж тут скрывать – мне было приятно. Когда обследование моей комнаты было закончено, то Сох удалился, пообещав, что лично будет присутствовать на моих экзаменах, а после и на моих занятиях. Он даже выразил зависть Тулану, у которого будет доступ к моим знаниям на протяжении как минимум месяца.

Когда первый советник скрылся, то и хлыща я выставила за дверь. Друзья придут с минуты на минуту, а мне ещё нужно было переодеться и собраться с мыслями, а потом будут разговоры, расспросы и тяжёлые будни... Да, покой нам только снится.

Глава 4

Слухи. Вещь зачастую полезная, но также и не всегда приятная. В разновидность слухов можно отнести сплетни, который доставляют не мало проблем. Чем слухи отличаются от сплетен? Слухи являются информацией довольно важной, хоть и не всегда правдивой, которые разносятся со скоростью света. Например, о конце света, или о закрытии лучшего питейного заведения в городе. Сплетни же направлены на определенного человека, на его личную жизнь, на то, что нельзя выносить на всеобщее внимание. Но как слухи, так и сплетни, довольно тяжело опровергнуть, если это вообще возможно...

Выставив за дверь Тулана, я немного постояла на пороге, вылетев из реальности буквально на мгновение, и быстро направилась в ванную. Столько мучений и лишений без моего сокровища! Как только мраморная красота набралась горячей водой, я потеряла счет времени. Мылась с особым наслаждением и, даже сняла иллюзию. Шрамы сошли при помощи Дукна, сила в руках ещё не восстановилась, а линия жизни брата стала видна настолько отчетливо, будто её первый день. Радовало то, что она была розовая, без малейших черных пятен, которые могли говорить о худшем.

– Вылезай! – кто-то громко постучал в созданную мной дверь. Так как зачарована она только на меня, соседку и То-

да, то это был кто-то из двух последних.

Вылезла довольно быстро, так как не очень хотелось, чтоб чья-то наглая морда ворвалась в мою обитель, и мало того, увидела бы меня в неглиже, так ещё и с настоящей внешностью! В комнатке давно появился шкаф с моими чистыми вещами, да и Аля тоже сюда много принесла из своего гардероба. Потому сейчас на мне была легкая майка, вязаная кофта до колена, свободные штаны, носки и тапочки. На голове соорудила нечто вроде аккуратного пучка, но иллюзорные рыжие волосы то и дело торчали в разные стороны. Даже удивительно, насколько правдоподобная иллюзия!

– Привет честной братии! – поздоровалась, заходя в теплую комнату. Кто-то очень умный и заботливый закрыл окно, про которое я напрочь забыла.

На меня разом обернулось множество нечеловеческих мосек, а также и парочка человеческих. Что сказать? Меня были рады видеть на своих двоих, и вообще, просто видеть. Первой подлетела Аля, обняв и расплакавшись. Она опередила Тода буквально на мгновение, и тому досталась честь любоваться моей растерянностью. Успокаивать истерики это не моё!

– Аль, ты чего? – спросила осторожно, поглаживая соседку по спине. – Я же жива, здорова и даже не чихаю.

Я отстранила за плечи девушку и выразительно покрутила носом. Почти помогло – Аля рассмеялась, но волнение из глаз не пропало. Пока не начался новый виток истерик и

слез, быстро передала подругу на руки Тоду и посмотрела на остальных. Их шок был осязаем.

– Вопросы? – спросила с улыбкой, когда молчание затянулось.

В комнате все стояли на своих двоих, но мне было откровенно лень им подражать и потому я с чистой совестью бухнулась на свою кровать. Вместо ответов Зайчик рванул к, видимой теперь, двери, а остальные, будто очнувшись, рванули за ним.

Так как Аля и Тод знали, что за той дверью, они остались со мной. Всклипы девушки прекратились и потому Тод с чистой совестью её отпустил и шагнул ко мне.

– Что там были за хмыри? – друг опустил ко мне на кровать и не дожидаясь ответа, заговорил дальше: – Один из них по любому родственник того хлера седого – слишком хари похожие, но вот второй?

– Первый хмырь, как ты выразился, действительно отец Салина. Только в придачу он ещё и первый советник, о котором я тебе рассказывала. – друг побледнел, но не особо существенно. Это вроде того, что он все понял, но ему практически фиолетово. – А второй его поверенный. Тоже значимая личность, верно?

– А мы их так костерили... – о, а вот Аля побледнела ошутимее!

– На хлыща пофиг, а вот Соха не обижать. Он хоть и скотина, но редкая – жаль терять такой экземпляр. – я подняла

палец, пытаюсь выразить всю серьёзность своих слов. И не важно, что это был палец ноги и он в носочке – главное серьёзная моська.

Мою серьёзность не оценили и в комнате раздался дружный смех ребят. Остальные, кто пошли обследовать моё творение, даже вышли посмотреть, что у нас твориться, но так ничего и не поняли. Возвращаться в ванную комнату ребята не стали, и вместо этого стали удобно располагаться не привычных местах. Сон занял удобное место на столе, Вирл залез на подоконник, Китан уселся к Але на кровать рядом с хозяйкой мягкой мебели, Зайчик плюхнулся на пол, облокотившись спиной о кровать моей соседки, а Вилалина аккуратно, как нормальный человек, села на стул.

Молчание вновь затягивалось и мне, если честно, было очень интересно, сколько эта минута молчания продлится. Первым не выдержал Сон, спросив напрямую, с помощью новой цапки:

– Нам клещами все из тебя вытягивать?

– С чего начать? – села поудобнее, готовясь к долгому разговору.

– Для начала, – ребята все дружно переглянулись. Даже не знаю, как у них это вышло так дружно! – Как ты себя чувствуешь и что с твоей магией?

– Магия в порядке, – я демонстративно зажгла огонёк, – а вот моё состояние не очень. – ответила, как на духу.

– Можно подробнее? – попросил Вирл, а Тод, и так знаю-

щий все, лишь крепче сжал мою ладошку.

– Вы знаете, что это? – я потрясла одной рукой с двумя браслетами и указала на другую, где болталась ещё парочка.

Теперь сбледнули все. Мало кто не знает, как выглядят ограничители, и абсолютно все знают, что магия с ними пропадает. Китан, один из самых спокойных и любопытных в нашей компании подошёл ко мне и потрогал браслеты пальцем. Они были не иллюзорными и здорово ударили парня рядом в подсунутую конечность. Демон, выругавшись, учёл предыдущий опыт и теперь только смотрел.

– Морковка, это ведь то, что мы все подумали? – мне в глаза пристально посмотрел Зайчик. – Как ты с ними магичишь? И вообще... Зачем они на тебе?

– Начнём с того, что выброс я подавила. – Эльмасаль заковыристо выругался, а остальные просто в неверии смотрели на меня. Даже Тод поднял взгляд. Да, этого я ему не рассказала. – Когда я подавила выброс, то в резерве магии осталось больше половины. Очнулась с дикими ожогами, но с нормальной магией. Я так думала. Как только ожоги сошли я посчитала, что здорова и под невидимостью рванула в комнату, где столкнулась с рогатым Дзинтрасом. Когда мы разошлись после непродолжительного разговора, мне резко стало плохо, и я кое-как скинула вновь невидимость и потеряла сознание. Очнулась в палате, где в диком гневе кричал сирр Китан о том, что я безголовая и прочие неприятности в мой адрес... Только потом я узнала, что моя магия нестабильна и

я, не заметив, прожгла щиты на двери. Я вся искрилась, будто елка в день равноденствия, и дотронуться до меня не представлялось возможным. Первый ограничитель, который принес Сох, даже не уменьшил поток этих искр, как собственно и второй. Только третий браслет умерил искры, но тоже не до конца. В итоге, мне нацепили четыре ограничителя с которыми я могу спокойно магичить не причиняя вред другим. Если же я буду опасна для общества, то меня забирают в контроль для индивидуального обучения. Со мной теперь всегда будут ходить двое: Салин и Тулан. Салин будет защищать меня от общества, а хлыщ...

– Общество от тебя? – прошептала Аля, в край убитая моим рассказом, и тем самым закончив его за меня.

– Ребят, если вы перестанете со мной общаться – я пойму. Во круг меня сейчас будет такой ураган слухов, что не сло-маться бы. И втягивать в это вас я не хочу.

Если бы сейчас кто-то ушел, я бы поняла это, и не обижа-лась бы. Слухов сейчас будет действительно слишком мно-го, и это может сильно ударить по нам. Их семьи, до кото-рых слухи стопроцентно дойдут, могут потребовать от них отчисления и увезти домой. Нет, я не питаю иллюзий, что ребята сразу же побегут паковать вещи, но и ведь против се-мьи идти не вариант.

– Сим, во круг тебя и всей нашей компании слухи ходят с самого начала обучения. – махнул рукой Вирл, ерзая на подоконнике, – Если ко всей той куче добавиться ещё кучка,

то я не против. Да и если бы я не видел, как ударило рогатого, то и не поверил бы, что цацки настоящие.

– Молчал бы, магинар. – фыркнул, собственно, единственный рогатый в нашей компании.

Вилалина укоризненно посмотрела на Китана, но тому было явно фиолетово. Магинаром Китан обзывал перевертыша уже давно, и все к этому привыкли, кроме, видимо, Вилалины и...

– Китанис, это некрасиво! – попытался пристыдить демона... Зайчик!

– Заяц, заткни фонтан. – махнул рукой на эльфа, который вдруг решил стать образцово-показательным гражданином. – Против правды не попрешь, и он действительно магинар.

Вирл только иронично улыбнулся, наблюдая за всей этой перепалкой. В перевертыше действительно была кровь магинаров, что он, конечно же, не афишировал. Один раз на дополнительной тренировке, когда Фод поставил в пару Китана и Вирла, случилась одна очень интересная ситуация – раненую руку перевертыша окутал черно-серый туман, но буквально на пару секунд, после чего пропал, как и все раны. Видели это только я, Тод, Китан, Сон и Фод, о чем после поклялись молчать.

Магинары по древним легендам были посланниками Безликого. Такая вот ирония – у Безликого в верных слугах ходили именно те, кто имел немислимое количество обли-

ков. Истинная сущность магинара – это именно черно-серый дым, которым тогда и окутало руку Вирла. По сей день, если у ребенка находили способности магинара, то его тут же сжигали, как когда-то ведьм. Если же способности обнаруживались у взрослого, то он пропадал без вести, и найти его более не представлялось возможным. Сейчас даже те, у кого хоть одна восьмая крови этих существ, являлись редкостью, не то что полукровки, и потому страшное слово стало просто таким ругательством. То, что Вирл всё это контролирует, является результатом невероятного везения и, наверняка, множества тренировок по самоконтролю.

– Мы с тобой об этом поговорим на тренировке у Фода. – ласково улыбнулся Вирл в адрес демона, что лично у меня вызвало улыбку. – Но вернемся к проблеме. Лично я никуда не уйду и вопрос только один: как всех убедить, что это просто похожие браслеты?

– Эй, стоять. – подал голос Сон, явно не собираясь отвечать на вопрос. – Сейчас решаем, кто уходит, а кто остается. Только после этого будет решать проблемы.

В комнате повисло молчание, которое разбавлялось недовольным сопением Тода. Друг внимательно всех осматривал, словно разыскивая того, кто решит уйти. Я, честно и не таясь, думала, что уйдет Вилалина или Зайчик, но когда заговорил именно эльф, то невольно вылетела из происходящего.

– Если дядя узнает, что я тебя кинул, он кинет меня. Че-

рез плечо. Раз семь, или восемь. – Эльмасаль совсем не грациозно вновь плюхнулся на пол, с которого не так давно поднялся. – Да и не смогу я быть в стороне от такого веселья...

– Родители меня не похвалят, но я остаюсь. – заговорила Вилалина, как только замолчал эльф. – С вами действительно весело. Тормидай, прекращай пыхтеть, вряд ли здесь кто-то окажется предателем. – девушка улыбнулась Тоду, и тот действительно немного расслабился.

– О предательстве речь не идет... – начала было я, но меня довольно грубо прервала Аля: – Нет, Сим, тут будет именно предательство. Какой друг бросает в беде? А ты именно в беде, так что хватит играть посланницу Солнечного и давай действительно думать над вопросом магинара. Ой, прости, Вирл!

Каюсь, тут не сдержалась, и начала громко смеяться. Мой смех подхватили и остальные ребята, и как-то резко стало легче. Все проблемы, которые успели накрыть меня с головой неожиданно начали распадаться и будто солнце ярче, запахи ощутимее, а ощущения... непередаваемые. Именно в момент нашего единения, выплескивания напряжения от свалившейся информации, ворвался мой персональный кошмар.

– Растрепала уже, мелочь? – ни "Здрате" вам, ни "Как здоровье?".

– Вежливость больше не в почете, мой личный кошмар? – настроение было замечательное и я надеялась, что такая вот

ошибка природы это никаким образом не исправит.

– Почему вы девушки такие балаболки? – получила я своеобразный ответ и это хамло попыталось сесть на мою кровать, потеснив Тода.

Тод, отойдя от такой наглости, поднялся на ноги и не дал сесть Салину. То, что сын Соха не впишется в нашу компанию было ясно как день, но так как меня слушать не захотели, то понаблюдаем пока за развитием событий. А эти самые события набирали обороты, так как такое хамство пришлось не по душе не только мне, и потому на ногах была вся мужская часть, обитавшая в конкретной комнате.

– Если ты сын советника, то это не значит, что тебе все позволено. – ве-е-ежливо заговорил Тод. – Терпеть твои закидоны мы не будем, так что или общайся нормально, или свали отсюда и не отсвечивай. Понятно выражаюсь?

Ребята хоть и слышали впервые о родстве Салина и Соха, но виду не подали. Китан и Вирл, когда отмечали с нами день равноденствия, совсем не думали о том, что рядом с ними пьет сын первого советника, так что и для них это стало новостью.

– Если ты считаешь, что за меня все решает мой отец, то ты глупее, чем кажешься, сопля. По официальным документам именно я приставлен к этой мелоче, – кивок на меня, – как телохранитель, а не ты.

– Сдался ей телохранитель, которого она сама и скрутит. – усмехнулся Вирл.

Перевертыш стоял около меня, не высовываясь в первые ряды наших защитников, и потому его веселье я ощущала сильнее всего. Аля если сначала и испугалась, то теперь забралась на свою кровать с ногами и принялась с удовольствием следить за бесплатным представлением. Вилалина, как третья представительница слабого пола в этой комнате, держала на одной руке заготовки ментального заклинания, но пока так же, как и я с соседкой, наблюдала за мужчинами.

– На данный момент она не скрутит даже вон ту мышку. – и это феерическое хамло взглядом указало на Вилалину. – Если никто из вас не заметил, то она даже чашку сейчас будет с трудом держать. Я ошибаюсь, мелочь? – и теперь из-за спин моих друзей Салин пытался найти взглядом меня.

Тод обернулся ко мне и заметил, как дрожат мои руки. Гаденыш был прав, и силы в руках, как и во всем теле, было очень и очень мало. Когда я тогда его скрутила, это был просто адреналин, который после сразу и схлынул. Хотя Салин и преувеличил, кружку я держала нормально, но было обидно признавать, что в целом он прав.

– Мы сами можешь помочь подруге и такие индивидуумы нам здесь не нужны. – Тод вновь повернулся к Салину. – Ей будет намного спокойнее с нами, чем с тобой.

– Парень, ты сейчас перечишь представителю контроля. – Салин без привычной ему усмешки посмотрел на моего друга и стал как никогда похож на своего отца.

– Ребята, хватит. – прервала я замечательное, но опасное

представление. – Салин с хлыщом останутся здесь до самых экзаменов и с этим ничего не сделать. Я даже против того, чтоб они оба уходили и перекладывали всю эту мороку со мной на вас.

При этих словах ко мне обернулись все разом, и смотрели кто с обидой, кто с непониманием, кто с требованием объяснить и пока это не переросло в словесные требования, я поспешила озвучить очевидное:

– Если меня начнут задирать, оскорблять и даже пытаться ударить, то на мою защиту встанут Салин и Тулан и все закончится быстро и без последствий. Если же вы полезете на гадов, которых будет много, то это закончится наказанием или отчислением для вас. Вы не будете подставляться под такие проблемы.

– Хочешь сказать, мы должны будем молча стоять и наблюдать, как тебя будут поливать грязью? – нахмурился оборотень, явно сомневаясь в том, здорова ли я.

– Нет. – улыбнулась. – Вы будете наблюдать как будут драться мой конвой и эти злословцы. Ещё ставки делать будем.

Парни посмотрели на Салина, представили, как часто он будет получать, и улыбнулись. Но даже эта приятная новость не сбила их с того, что они будут просто стоять и наблюдать за оскорблениями. Что ж, уж лучше будут наблюдать, чем паковать сумки домой из-за отчисления.

– Мелочь, мы не конвой, а охрана. – поправил меня Са-

лин.

– Салин, или ты начинаешь нормально общаться как со мной, так и с моими друзьями, или клянусь, уговорю Соха отправить тебя к матери. – угроза была страшной.

С некоторых пор Салин практически не посещает балы, но причину озвучивать отказывается. Сох не раз говорил сыну, что тот может уходить развлекаться, как только работа закончена. Однако Салин даже со своим процентом раскрываемости дел, который был выше чем у кого-либо, предпочитал балам и общению с матерью – компании с ребятами из контроля. Хоть Сох и радовался изменениям сына, но он был и встревожен, что случилось что-то плохое. Разведка только разводила руками, мол, у его сына всего хорошо.

– Нам надо поговорить без лишних ушей. – спокойно проговорил Салин, смотря только на меня.

Просить кого-то выйти не хотелось и потому я кивнула на дверь ванной, за которой мы оба и скрылись. Как только дверь закрылась, активируя звукоизоляцию, меня немного, но ощутимо, приложили спиной об эту самую дверь. Высокий и сильный парень возвышался надо мной, пытаясь задавить морально тем, что он больше и сильнее, а его рука сжимала мое горло.

– Малявка, мы не в игры играем с тобой. Запомни, мы охрана, а не конвой. На твоих друзей мне плевать, и ещё раз их на меня натравишь – искалечу и совесть моя даже не почешется. – рвано, грубо, но очень понятно говорил Салин,

смотря прямо мне в глаза.

– Салин, запомни, они не мои шавки, чтоб я их натравли-вала на тебя. – говорить с рукой на шее было не очень при-ятно, но что уж тут поделаешь. – Они мои друзья, которым не понравился твой тон. Советую менять тактику, хамло ты первобытное. Второе, искалечишь их, я искалечу тебя.

Говорила тоже серьезно, насколько это было возможно в моей ситуации, и несколько мгновений мы просто буравили друг друга взглядами. Салин был упрямым гадом, но ведь и я не пай-девочка. Это поняли мы оба и потому дальше раз-говор пошел без сжимания моего горла и попыток давления массой.

– Вот камень. – мне в руку вложили мягкий мешочек на завязках. – Пользоваться умеешь? Хотя, кого я спраши-ваю... Второй камень завтра будет у твоего брата. К нему заходили домой и там никого не было. И отец почему-то по-просил передать для тебя новость. Сказал, что ты оценишь такую оперативность. Хотя зачем... и так через пару дней все в курсе будут. Но да ладно. – у сына Соха получался доволь-но интересный диалог с самим с собой, и я даже не пыталась влезть со своими вопросами или ответами. – У короля Де-ниаза появился наследник. Точнее, он им станет официаль-но через несколько дней. Несколько лет при дворце появи-лась школа с беспризорниками, коих часто навещал король. Там у него появился любимчик, и вот парню скоро двадцать стукнет, и король решил признать его своим наследником.

Своих же ему завести не удалось.

– Скотина... – прошипела сквозь сжатые зубы, сжимая руки в бессильной ярости. – Несколько вопросов: что делал двадцатилетний парень в школе и разве это вообще возможно?

– Так он там пошел на военное дело, когда в семнадцать ему предоставили выбор: служба в кабинете или военное дело. Он сначала выбрал военное дело, а потом стал часто бывать поблизости с королем. И вот его за пару лет видимо понатаскали в политике. Беда в том, что было вообще двое таких парней и кого из двух объявят наследником пока неизвестно. Но отец захотел, чтоб я тебе это передал.

– Спасибо. – кивнула, успокаиваясь. В голове выстроилась четкая мысль "Если наследник такой же, как и мой дядя – он умрет" и она как-то быстро меня успокоила. Пусть сейчас хоть на голове ходят – это все закончиться через несколько лет.

Камень для связи с братом спрятала в шкаф под стопочку личных вещей, и только после этого мы вышли обратно к моим друзьям. Обстановка теперь была другая, нежели, когда только пришел Салин, и теперь все стали знакомиться. Хотя, я была уверена, что краткое досье на всех моих друзей семейство сребровласых уже давно изучило. В итоге как-то так получилось, что вскоре все сидели и пили травяной сбор с пирожными, которые принес ухажер Али. Ухажера оставили за бортом, а вот пирожные были очень вкусные!

– Кстати, меня обогнал кто-нибудь по баллам? – поинтересовалась насущным, так как меня это действительно интересовало. Будет очень грустно, если все мои старания пойдут коту под хвост.

– Ты пошутила? – подавился горячим напитком Зайчик. – Какой ненормальный за неделю сократит разрыв в полторы сотни баллов? Совсем чокнулась со своей учебой?

– Какой разрыв? – переспросил Салин. – Сколько у тебя баллов к концу полугодия было? – парень повернулся ко мне.

– Тысяча двести тринадцать. – сдали меня друзья чуть ли не хором. – А на втором месте, если считать среди второго курса, идет Жлодин с тысяча сто шестьюдесятью баллами. – добавила в конце Вилалина.

– Да, только Жлодин набирал свои баллы полтора года, а она такое количество лупанула за полгода. – напомнил Вирл, хватая пирожку.

Салин посмотрел на меня как на больного человека, но комментировать не стал, а я стала ожидать, когда же ребята ответят на мой вопрос. Все молчали, кушали пирожки (и куда тот ухажер столько принес?) и даже не думали отвечать мне. Тогда я, выбрав жертву и отложив чашку, молча усталилась на беднягу. "Жертвой" и "беднягой" оказался Зайчик, который терпеть не мог такие выходки с моей стороны и довольно быстро сдавался:

– Разрыв сто сорок четыре! – выкрикнул эльф, и я его на-

конец-то оставила. – Демон.

– Не трогай мою расу. – откликнулся на ругательство, адресованное мне, Китан. – Она не демон, а просто... эм...

– Любопытная? Доставучая? Изверг? Тиран? Книжный маньяк? – посыпались предположения от моих друзей, что сначала вызвало шок, а потом и смех.

– Книжный маньяк? Самое то! – обрадовался Китан идее Тода, когда смех утих.

Так мы просидели до самого вечера, отправив заранее Тода и Алю за вкусностями, чтобы не бегать потом. Местные поварахи должны были отреагировать на моську Тода привычно – добавка, десерты и разрешение уносить это все в комнату. Эти злые, но для нас через чур добрые, тетечки уже привыкли к нашим ранним забегам после тренировок, и поздним – когда пропускали ужин. Пока мы ждали наших добытчиков, Салин успел сходить к Тулану, что-то ему сказать и вернуться, но тоже не с пустыми руками. Эта гадость на ножках умудрилась где-то достать крепкую настойку (и это в стенах академии!), которой очень обрадовались все, без исключений, мужчины. После этого напряжение между Салином и моими друзьями исчезло напрочь.

– Завтра одна не выходи, хорошо? На занятия идем вместе. – попросил меня друг перед уходом.

– Тод, при всем желании я одна не выйду. – улыбнулась парню, – Но завтра подожду тебя, обещаю.

Пожелав доброй ночи, все гости разошлись, а мы с Алей

практически сразу завалились спать. Профессора к нам так и не пожаловали, хотя я думала они придут сразу же, как уйдет Сох.

Сон получился беспокойный, нервный и прерывистый – за ночь я проснулась раз десять без какой-либо на то причины, и заснуть обратно было тяжело. Я понимала, что через чур сильно нервничаю из-за предстоящего дня, но ничего с этим поделать не могла. Потому, когда солнце только-только начало показываться из-за горизонта, то я встала не в силах больше заставлять себя спать. Во всем теле, если не обращать на слабость после магических всплесков, была непонятная мне бодрость, которой по сути и не откуда было взяться. Взгляд невольно зацепился за представленную природой картину, и я замерла на несколько мгновений. Первые лучи сегодняшнего солнца только начинали окрашивать небо в светлые тона и ночные облака, которые выглядели будто рябь на воде от сильного ветра, из темных и неприветливых становились белоснежными с розовыми боками. До встречи с Виртаном, те две недели в лесу я каждое утро наблюдала за волшебством природы. И вот за столько лет мне до сих пор не надоело смотреть на облака.

Утренний душ принимала в состоянии близкое к эйфории, в душе была гармония и порядок и нервы, которые словно струны были натянуты всю ночь, теперь были расслаблены. На первый свой учебный день именно второго полугодия решила одеть свободную темно-зеленую рубашу, штаны ме-

дового цвета с низкой талией и перехваченные плетеным поясом, и зимние сапожки. Так как из помещения я выходить не собиралась, то теплый плащ решила не брать и пойти налегке – я не взяла даже пера или грифеля. Можно позволить себе похалаявить ещё.

Выходила из комнаты, когда подруга ещё спала, а вот за дверь меня уже ждали. Один бодрый, второй – сонный и злой.

– Доброе утро. – улыбнулась своему конвою. – Завтракать?

– Я отравлюсь вашей едой. – поморщился Салин, стараясь не зевнуть. – Скоро приедет курьер из ближайшего рестораника. Тулан заберет наш провиант на это утро.

Тулан явно был не рад быть посыльным, но против сына начальника он не пошел. Салин же даже не обратил внимания на недовольные взгляды, которые на него бросал поверенный его отца, и подхватив меня под локоток повел куда-то.

Некоторое время молчала, обдумывая то, что Тод будет злиться, что я ушла без него, однако я сильно хотела кушать, чтоб пережить об этом. Да и против сонного Салина идти себе дороже. Когда все мысли пришли к логическому итогу, который меня собственно устраивал, то я поинтересовалась:

– Надеюсь мы идем в столовую?

– Только там можно поесть с удобствами, так что – да. – просто ответил парень, и попытался ускориться, но я вырва-

ла руку.

Все конечно хорошо, но я не могла идти так быстро. Уже сейчас начинали немного дрожать ноги и руки, так как Салин слишком быстро рванул с места, не подумав о том, что я могу и не справиться. Спиной я отошла к стене и устало приникла к ней.

Мы прошли буквально коридоров пять, но мне нужно было отдохнуть. Тулан всё понял сразу и с немим укором посмотрел на парня, который не сразу понял, почему я остановилась. Только потом он посмотрел на мои руки и ноги, которые мелко дрожали.

– Меня хватать не нужно. – опередила парня, который хотел что-то сказать. – Ещё минуту и пойдём.

– Тулан, иди к воротам, и встретимся в столовой. – бросил Салин, даже несмотря на второго из моего сопровождения. На месте Тулана я бы уже врезала разок Салину, но... мальчишки большие, сами разберутся.

Хлыщ, кивнув мне и справившись о моем самочувствии, ушел за нашей едой, а Салин подошел ближе и протянул руку.

– Убери культяпки, изверг. – я отцепилась от стены и сама, без помощи парня, медленно побрела в сторону столовой.

В такое раннее утро все только или просыпались, или ещё спали, так что коридоры были пустынно и зрителей нашего общения не было. Пока не было. Салин постоял там, где я сделала для себя маленький отдых, а потом нагнал меня и

всё же взял под руку.

– Знаешь, мелкая... со своими друзьями сколько хочешь строй из себя сильную, но меня ты хрен обманешь. Серьезно, ты будто одна против всего мира идти собралась! – пыхтел парень, подстраиваясь под мой шаг.

Отвечать на это мне не хотелось и потому я просто выслушивала нотации, страсть к которым, видимо, передается по наследству. Так, под монолог мы дошли до столовой, двери которой только-только открывали. Самая пожилая из поварих, Сью, увидев нас, начала ворчать:

– Зусим молодежь зыхала з разуму! Ходють тут ни свет, ни заря. – причмокивая и осматривая нас, говорила Сью, а потом увидела меня: – О, свет мой, как исхудала ляля! Тебя не кормили? Где пленили мою лялю?!

– Доброе утро, Сью. – обняла старушку. – Приболела немного, вот и похудела из-за всех этих противных микстур.

– Эти вумники только детей мучать способны! – Сью отеснила Салина, и сама повела меня к раздаче. Так как ни я, ни она двигаться быстрее не могли, то нам было очень удобно идти вместе.

Старушка всё ворчала и ворчала, а я то и дело поглядывала на немного ошалелого Салина, который даже и слова не мог вставить в быструю шепелявую речь. А когда и получилось...

– Мил человек, а ну хопить стукать зубами, а то заберу их себе. Мне их нехапае. – и Сью широко улыбнулась, показы-

вая десна без зубов.

Салин звучно захлопнул рот и больше даже не отсвечивал, а моё настроение только росло. Сью дала мне наивкуснейшие блюда, и даже два моих конвоира отказались от принесенной курьером еды. Сью, видя, что её еду оценили по высшему разряду, была довольна как никогда и передала Тоду его любимое печенье, которое обычно заканчивалось до того, как мы приходили на завтрак.

– Вы со мной и на занятиях будете? – спросила о том, что было насущно. Скоро в пустую столовую набьется куча народа и надо будет уходить, и стало интересно, меня конвоируют только до дверей аудитории или сидят со мной ещё и там.

– Так как на коридоре нам сидеть лень, то вернемся на учебную скамью. – Салин отпил горячий вонючий напиток и зажмурился от удовольствия.

– Причины другие, нежели озвучил Салин. – влез Тулан. – Если тебя закоротит в аудитории, то мы это если и узнаем, то запоздаем, а реагировать мы должны быстро.

Объяснение хлыща имели толику разума и потому спорить я даже не стала. Мы доели, поблагодарили Сью и быстро дошли до дверей факультета из которых как раз вылетал Тод. Друг на ходу криво застегивал рубашку, а позади него тоже, будто её долго валяли по полу, выбегала Аля. Попада-лово...

– Я тебя убью! – друг схватился руками за мою шею, не

сильно, едва дотрагиваясь и от этого стало смешно. – Тебе что говорили, болезная?! Спать, ждать и быть хорошей девочкой! А ты? Ааааааа!

– Тод. – смеясь и держась за руки друга, я пыталась его перекричать. Я встала, когда только солнце встало. И я хотела есть! Мне голодать, чудо?

– Меня разбудить! – оглушающе закричал друг, будто пытался донести до меня элементарную мысль.

– Прости. – от смеха уже болел живот, а друг переместил руки на мои плечи, сжал их, а потом крепко обнял.

– Не ходи с этими хмырями одна! – прошептал на ухо друг.

Кивнув, я хотела было поправить ему рубашку, но натолкнулась на взгляд Али и попросила её. Полгода друг пытался добиться внимания моей соседки, но пока было безрезультатно. Как казалось до этого момента. Пока Аля поправляла рубашку, Салин и Тулан подошли ко мне и оба посмотрели на мою шею. И где они раньше были, защитники?!

В тот момент, когда в коридоре собралась вся наша компания плюс дополнение в виде ребят из контроля, все решили дружно пойти на завтрак. И нас заметили. Не могли не заметить. Будто специально, все оделись очень похоже: свободные рубашки, свободные штаны и сапоги. Только парни отличились, и надели галстуки. Даже у Тода был галстук, хотя он вылетал из комнаты едва застегнув рубашку. И только Салин и Тулан оделись, будто их в сажу обмакнули: черные

рубашки, заправленные в черные ровные штаны, и такого же цвета ботинки.

Сначала была тишина. Все смотрели на нас, и в частности на меня. Ещё вчера я привлекла внимание, находясь в компании Соха, а сегодня... браслеты будто приковывали к себе взгляд. Вздохнув, я первая шагнула вперед, в толпу, и они расступились. Резко отстранились от меня, будто я была прокаженной. И я пошла вперед, словно нож, разрезая толпу. По бокам от меня стали Тод и Сон, за спиной были Салин и Тулан, потом шла Вилалина и Аля, которых прикрывали Китан, Вирл и... Зайчик. Последний был скорее удивлением, но приятным.

Мы сразу стали в оборону, давая понять, что шутить по этому поводу будет опасно. Но поймут это не все. Придется доказывать, отстаивать свои позиции, и потом... потом все придет в норму.

Такой организованной и внушительной группой мы дошли до аудитории, где должна была состояться лекция по обращению живой материи в неживую. Вел этот предмет сирр Лод, и, если честно, предмет был до того занимательным, что по вечерам, когда оставалось время, я читала литературу именно в этой сфере. Каждый раз, когда живые клетки какого-либо растения становились из розовых, нежно-фиолетовых и красных, белыми или светло-зелеными. В этот момент клетка была податлива, как котенок, она тянулась к тебе как к создателю. Раньше я думала, что всё что не растёт –

мертвое, но нет! Даже в столе есть живые клетки, которыми можно управлять. Только вот использовать эти знания можно было только в военных целях... для мирного времени эти знания негодились, к сожалению.

Садись на привычные места, только теперь совсем близко от меня сидел Салин, а Тулан сел сзади. Мы пришли в аудиторию самые первые, но даже не удивились, когда вокруг нас образовалась зона отчуждения. На нас смотрели, и молчали, и поначалу было тяжело, однако... Салин, тот, кого ничто и никогда не исправит!

– Кто сейчас не перестанет пялиться – оформлю как незаконные боевые действия на мирной территории. Несколько суток, пока все разберутся, что это ошибка, вы просидите в камере.

Говорил он это все спокойным, ровным голосом и даже не смотрел в сторону наших одноклассников, но от нас отвернулись все! Мгновенно просто! И это вызвало неудержимый смех всей нашей компании. Именно такими, смеющимися, нас и застал сирр Лод. Он отметил и пустые места вокруг нас, и наш смех, и смущение всей группы.

– Шильда Симана? – определил зачинщика сирр Лод.

– Доброе утро, сирр Лод. – довольно звонко откликнулась, не торопясь все объяснить. За меня это сделает наше великое трепло. Три. Два. Один.

– Сирр Лод, мы не будем учиться с преступницей! – поднялась Озуна, личная подстилка Дзинтраса на протяжении

уже нескольких месяцев.

– Преступницей? – профессор даже с шага сбился и посмотрел на меня. – Шильда Симана, вы объяснения, оправдания?

– Оправдываются те, кто виновен. – мило улыбнулась профессор, и поправила волосы, демонстрируя браслеты.

– Шильда Озуна? – профессор все понял и обратился к нашей болтушке.

В аудитории между мной и остальными ребятами будто искры летали, а воздух стал гуще... но был какой-то непонятный азарт и все продолжилось.

– На ней четыре браслета! Ограничителя! – и в меня метко ткнули пальцем.

Сирр, уже видевший браслеты на одной руке, высматривать оставшиеся два не стал.

– Вы уверены, что это ограничители? Для мага, особенно студента, хватает одного. Может, они просто похожи? – попытался меня оправдать профессор, если уж я сама молчала.

– А как вы объясните присутствие двух лиц контроля? – выкрикнул кто-то из толпы.

Тут профессор обратил внимание на двух лишних в нашей группе, внимательно их осмотрел, и проигнорировал. Будто их и не было! Обожаю этого профессора.

– Шильда, успокойте своих одноклассников и скажите, что это просто украшения, а не ограничители. – профессор как-то устало опустил на свой стул и даже не посмотрел на

меня. Совесть шевельнулась и заставила подняться.

– Я...

– Симанира находится под охраной не потому что она преступница, – поднялся Салин, и своим убийственным взглядом осмотрел притихшую группу, которая начала просить показать браслеты. – Эта девушка является моей невестой и потому пока её здоровье не придет в норму, я буду при ней. Констебль Тулан находится здесь как эки-маг¹.

– Твою мать... – выдохнул Тод, так и не успев встать. Собственно, в моей голове роились мысли, похожие с уже озвученными другом.

Упала на стул, спрятав лицо в ладонях. Идиот! Ненормальное существо... Новость произвела такой эмоциональный взрыв, что даже если бы спустились боги на нашу грешную землю, то этого бы не заметили. Даже сирр Лод кажется не ожидал такого и сейчас в шоке смотрел в нашу сторону. Я его убью, просто убью, и Сох меня даже ругать не будет!

– Сядь... милый. – говорила все с улыбкой, которая, наверное, походила на оскал, и дернула парня за руку, заставляя сесть. – Браслеты на мне сделаны из голубого золота, и являются подарком на помолвку. – сказала громко для всех, и тише для "жениха": – Готовься к жизни монаха, милый.

Вся наша компания выпала в осадок посильнее остальных, но Тод умудрился заржать даже в этой ситуации. Друг уронил голову на стол и громко, заразительно ржал как конь.

¹ Эки-маг – маг экстренного реагирования.

Не поддержать его в этом сумасшествии не смогла. Все будет веселее, нежели ожидалось. Намного веселее!

Глава 5

Хитрость. Хитрость – это умение человека использовать различные методики, способы, приемы, которыми он, как личность, обладает, или которые он может приобрести, которым может научиться, для достижения своих целей непрямым путем. Благодаря этому качеству выигрывали воины, добивались девушек, желаний, целей. Хитрость считается уделом умных личностей, которые могут грамотно воспользоваться этим умением. Используя хитрость в своих действиях следует учитывать все возможные последствия, иначе... иначе случится то, что даже представить сложно, не то что учесть в своих планах!

Салин настолько ошарашил всех, что занятие прошло как в тумане не только для профессора, но и для студентов. Интересная тема прошла мимо ушей всех, кто находился в аудитории. Хотя нет, не всех – Салин собранный и спокойный довольно внимательно слушал сбивчивую речь сирра Лода, будто не он только что совершил смертельную ошибку. Почему смертельную? Так я его убью! И может не только я...

Выходя из аудитории, я постаралась убежать первой, чтоб профессор не задержал, да и Салина прихватила с собой. Отконвоировав парня за угол где пока что не было народа, я, едва не брызгая ядом поинтересовалась:

– Ты что наговорил?! – и пальцем ткнула в грудь парню. –

Где твой мозг?! Ты личность не подзаборная и весть о помолвке разлетится быстрее ветра! Учти, ты меня в роли мужа не устраиваешь!

– Хватит шипеть, мелочь. – парень сжал мою руку, пальцем которой я тыкала его в грудь. – Ты как бы мне тоже в роли жены не нужна. Мы помолвку не заключали, родовых браслетов на тебе нет, так что потом просто скажем, что не сошлись характерами и дело с концом.

– А что твой отец?! – руку попыталась вырвать, но легче дом сдвинуть, чем эту каменюку неразумную!

– А что отец? Он первый придет и скажет, что за хлеров план мы придумали. – пожал плечами. – Отца не знаешь или что?

– Ты идиот. – простионала, и как-то неосознанно оперлась лбом о его грудь и закрыла глаза. – По нам же видно, что мы даже ладим с трудом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.